

Милена Завойчинская

Дом на перекрестке.
Под небом четырех миров

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Annotation

Легко ли быть феей? Наверное, легко, если у тебя есть волшебная палочка и учебник по фейскому волшебству. А если у тебя вместо волшебной палочки — говорящий фамильяр и точка перехода между мирами, а вместо учебника — список обязанностей по баронству и Замок, собравший под своей крышей разношерстную компанию из разных рас и миров? Тогда фее-недоучке нужно засучить рукава и приниматься за работу, и начать, пожалуй, стоит с личного счастья своих домочадцев. А там и до драконов дело дойдет, и до эльфов, и даже до демонов. Тем более королевство Вике досталось хорошее — есть где развернуться, ведь его владения находятся под небом четырех миров.

Милена Завойчинская

Дом на перекрестке. Под небом четырех миров

* * *

— *Вы кто?*

— *Я — добрая фея!*

— *А почему с топором?*

— *Вот видите, как мало вы знаете о добрых феях!*

Анекдот

— Эрилив! — Я, хитро улыбаясь, смотрела на своего телохранителя. — А как ты смотришь на то, чтобы провести мою «богом забытую халupu в деревне»?

Утром следующего дня после отъезда демона-ювелира я встала, решительно настроенная на поездку к родителям. Ха! Еще бы мне не быть столь решительно настроенной. Мама мне уже весь мозг вынесла, названивая по телефону и требуя моего приезда.

Звучало это примерно так:

— Дочь моя блудная, а есть ли у тебя хотя бы жалкое подобие совести?! — Почти так начинался каждый разговор.

— Есть, мамо, есть. — И я скорбно вздыхала.

— Тогда почему ты все еще не здесь? — вопрошала она.

— Улажу последние дела и приеду, — лепетала я.

— А когда? — не сдавалась мама.

— А скоро, — обещала я.

— А поточнее?

— Совсем скоро.

— Ждем тебя. И смотри у меня! Не вздумай приезжать одна! Непременно привози с собой своего друга, того чудного мальчика с непроизносимым именем.

— Ага, мамуль, непременно. А если не его, так другого привезу. Не менее чудного и точно такого же друга.

— Прокляну! — начинала мама свою обычную Песнь Песней.

— Да за что?! — включалась я в игру.

— Жениха! Жениха когда привезешь?!

— А вот как обзаведусь этим редким видом, занесенным в Красную книгу, так сразу и привезу.

— О господи, — сокрушалась мама. — Ну за что нам с папой такое наказание? Ростили тебя, ростили... Ночей не спали, холили и лелеяли, воспитывали, уму-разуму учили... А толку? Выросла красивая, умная, целеустремленная... А толку никакого!

Вот и вчера, получив очередную порцию пропесочивания на тему моей бездарно проживаемой жизни, тогда как уже могла бы порадовать внуками старых родителей — ну-ну, моя сорокасемилетняя мама считала себя «старой» исключительно в воспитательных разговорах, — я с утра встала весьма рано и бодро. Особенно меня добил довод, что если уж не внуками, то хоть салатиком на свадьбе я обязана их обеспечить, пока у них зубы свои, а не вставные челюсти. А если не этим, то хотя бы навестить и подать «старикам» стакан воды.

Ну, это я запросто. И мамуле, и папуле я стаканы воды привезу. Да не простые, а волшебные. Водяной Фаддей уже обеспечил меня водичкой в двойном комплекте. Будем омолаживать моих «стариков», глядишь, меньше давить на жалость будут.

— Эрилив, ау? — снова позвала я своего телохранителя.

— Так ты же говорила, что ты из города? — осторожно уточнил он.

— А как же. Из города. Но одно другому не мешает. Так как — хочешь посмотреть на халupu?

— Не знаю, что это такое, но хочу, — улыбнулся лирелл.

— Вот и славно, собирайся. И — да! Мечи, кинжалы и прочие опасные для жизни окружающих предметы не бери. Нельзя у нас с ними ходить — в полицию заберут. Как я тебя оттуда потом выцарапывать буду?

— А как же тогда? Я же должен тебя охранять.

— Магией и кулаками будешь охранять... Слушай, а может, нам Марсика с собой взять? Как думаешь? Ему же нужно больше со мной общаться.

— Ну, если ты не боишься, что на тебя будут показывать пальцем, то бери, — рассмеялся Эрилив. — А то он такого цвета... На Земле выглядеть будет, мягко говоря, странновато.

— Да это ерунда. Я оденусь как гламурное блондинко́, и все проглотят как нечто само собой разумеющееся.

— Леди, а гламурное блондинко́, это как? — тоненько уточнила Тамия, сидящая вместе с нами в комнате.

— О-о-о, Тамия, это страшное оружие девушек. Побольше стрази́ков и злата-серебра, каблукы повыше, одежду как можно более обтягивающую. А главное — выражение лица! Иначе не поверят.

— И какое же должно быть выражение лица? — тут же заинтересовался Эрилив.

— Глазки наивные и не обремененные интеллектом, ресницы — веером, губки — «рыбкой», и делать вид, что я самая красивая.

— А как это, губки — «рыбкой»? — озадаченно переспросила Тамия.

— Да! Как это? — повторил за ней лирелл.

— А вот так. — Я изобразила «силиконовые» губы, надув их. — Только надо еще накрасить яркой помадой.

— Ой! — Тамия звонко рассмеялась.

— Да-а. — Эрилив поддержал ее своим хриплым смехом, отчего у меня по спине помчался табун мурашек, а удерживать губы «рыбкой» стало трудно. — Ви́ки, ты уверена, что выдержишь так долго? Может, пусть лучше Марсик ждет нас дома? А то еще отвалятся губы по дороге?

— Ну, не знаю... — Я подмигнула им. — Могу еще купить толстый гламурный журнал с картинками и листать с видом, словно это что-то необычайно умное и важное. Тогда можно будет забыть о губах. Невозможно же одновременно думать о таких сложных вещах, как удержание губок и постижение последних коллекций моды. А еще я могу с глупым видом виснуть на твоей руке и щебетать.

— Нет! Щебетать не надо, — пошел на попятный Эрилив. — Я согласен на губы и журнал.

Вот так мы и собрались ехать к моим родителям. Эрилив, Марсик — по такому случаю получивший поводок с наложенной иллюзией стразов, — и я. А-ля блондинко гламурное: узкие голубые драные джинсы, лодочки на шпильках, много-много туши на ресницах, обтягивающий сиреневый топ (в тон Марсу), пиджак с закатанными рукавами, открывающими запястья, украшения, подаренные княгиней, и маленькая сумочка в руках. Ах да, в другой руке — поводок, заканчивающийся лиловым щенком.

Сумку с вещами — одну на двоих — нес Эрилив.

Сказать, что Марс произвел фурор, — не сказать ничего. На нас оглядывались и показывали пальцем. Его пытались потискать дети, которым лиловый щенок не казался «страшным собаком», а потому его непременно нужно было погладить и почесать за ушком. Несколько девушек-«соплеменниц», из той же породы гламурных блондинок, горя глазами,

задавали вопрос: «Где?! Где можно так покрасить собачек?» Пришлось сказать, что красила сама, жутко дорогой и редкой краской, привезенной из Бразилии. М-да. Про то, что все встречные особи женского пола ломали глаза об Эрилива, я молчу. Это и так понятно и уже привычно. Тот только изредка закатывал глаза, когда очередная моя «соплеменница» наклонялась к песику, выгодно выпячивая то, что считала особо выдающейся частью своего тела. Тут уж по-разному: кто гордился филеем в микрошортах или юбочке, кто — содержимым декольте. Но практически все не забывали про губки «рыбкой». А Эрилив сдерживался изо всех сил, чтобы не смеяться в голос. Теперь-то он знал, что означает это дебильное выражение лица. Впрочем, сегодня звездой программы был не лирелл, а Марс, так что он легко отделался.

В электричке мы заняли свободные места, и я смогла расслабить лицо. Вот уж не предполагала, что «держат губы» — это так тяжело. Невольно зауважала девушек, способных на такое постоянно. Эрилив только посмеивался, но комментариев не отпускал. И только когда я приняла свое нормальное выражение, он не выдержал и, хрюкнув от смеха, спрятал лицо в ладонях.

— А кто сказал, что быть девушкой легко? — философски протянула я онемевшими губами, и он мелко затрясся от смеха.

Доехали мы до моего дома без приключений. Взяв на вокзале такси, благополучно высадились у хрущевки родителей, и я, жестом указав на дом, произнесла:

— Ну вот, смотри. Вот в этой халупе я выросла, и тут же продолжают жить мои родители.

— Да? — Он оглядел пятиэтажку. — Я думал все хуже. А так в целом ничего, нормальный дом.

— Ну, тогда задерживай дыхание и не дыши, пока не дойдем до второго этажа, — предупредила я его и нырнула в подъезд.

— Боги! — выдохнул лирелл на лестнице. — Почему так пахнет-то?

— А я тебя предупреждала, чтобы не дышал, — фыркнула я, стараясь не рассмеяться.

— А надписи на стенах зачем? И вот та, про Вичку-стерву — это про тебя?

— Ага. Мое имя увековечено в веках.

— Почему в веках? — Эрилив стоически пытался не дышать.

— Потому что этот дом будет стоять, скорее всего, до тех пор, пока сам не развалится. Новое жилье-то никто не хочет предоставлять жителям сего монументального строения.

Дойдя до квартиры, я позвонила и стала ждать. Мама уже знала, что приеду не одна, а потому открывать своим ключом я не стала. Мало ли, может, они с папой еще не оделись. Клацнул замок, мама выпорхнула с радостным лицом и остолбенела.

Первым в поле ее зрения попал Эрилив. О-о-о, это нужно было видеть. Такая непередаваемая гамма чувств пронеслась по маминому лицу, что я пожалела, что у меня с собой нет видеокамеры. Изумление, восторг, недоверчивость, умиление, а потом понимание, что этот объект живой и настоящий, более того — стоит рядом с ее квартирой, а она — в обычном сарафане... И — о ужас! — он на нее смотрит, улыбается и даже моргает. Нервно поправив лямку сарафана, мама перевела взгляд, так и не сумев выдавить из себя ни слова, и уставилась на умильную собачью морду лилового цвета с высунутым языком. Тут мамуля икнула, моргнула и протерла глаза. Марс тоже моргнул и улыбнулся во всю свою пасть. Мама издала сдавленный звук, прошла взглядом по собачьей шерстке до хвоста и обратно и снова подняла глаза на Эрилива.

— Леди, — хрипло произнес он и улыбнулся еще обаятельнее.

Мама начала багроветь, и я поняла, что мне пора вмешаться, пока не вмешался кондратий и не обнял мамулю.

— Мама, привет. — Я выступила вперед. — Я привезла своего друга Эрилива. Он тоже иностранец и коллега Эйларда. А это мой щенок, Марс.

— Э-э-э... — выдала мама.

— Марс, это моя мама. Веди себя прилично, как настоящий взрослый пес.

Марсик убедительно, а главное, громко, гавкнул, и мама вздрогнула.

— Эрилив, знакомься: моя мама, Анастасия Витальевна, и прекрати смущать ее. Сделай лицо попроще, — посмеиваясь, обратилась я к телохранителю. — Мам, а ты отомри уже. Впускай нас, а то я устала стоять на каблуках.

— Леди, приятно познакомиться! — Лирелл взял безвольно повисшую мамину руку и легонько ее поцеловал. — Вики о вас много рассказывала, и я весьма польщен нашим знакомством.

Ой! Кажется, мама превращается в соляной столб, как жена Лота. Пора вызывать тяжелую артиллерию в папином лице, и я, просунув голову в дверь, громко позвала отца. Мама снова вздрогнула и начала приходить в себя.

— Виктория! Ну ты... Предупреждать же нужно, — выдавила она наконец и освободила нам дорогу.

— Пап, привет. — Я обняла отца, вышедшего в коридор. — Знакомьтесь. Это мой друг и коллега Эйларда — Эрилив. Эрилив, это мой папа — Сергей Константинович.

Мужчины обменялись рукопожатием, и я продолжила:

— Па, а это мой щенок — Марс. Он пока маленький, но должен вырасти крупным и мощным, будет моим защитником.

— Вик... — Папа задумчиво оглядел песика и поправил очки в тонкой оправе. — А почему он такого цвета? Ты вроде никогда не увлекалась розовой гаммой.

— Да! — вмешалась мама, к которой вернулся дар речи. — Я вот тоже в шоке!

— Папуль, Марс не розовый, а лиловый. Так уж получилось, я потом расскажу. А сейчас встречайте гостей и кормите нас.

— Ой! — переполошилась мама. — Что же это я? Эрилив, проходите скорее. Сейчас будем обедать. Марс, и ты проходи, только не вздумай грызть обувь, а то я не посмотрю, что ты розовый.

— Лиловый!!! — произнесли мы хором с папой.

— Да хоть серо-буро-малиновый в крапинку. А сожрет туфли — получит по шее.

— Понял, Марс? — Я, улыбаясь, посмотрела на озадаченного щенка. — С моей мамой не забалуешь. Веди себя хорошо, тогда получишь вкусенького.

Усадив гостя в гостиную, мама утащила меня в кухню.

— Ну? — Она уперла руки в боки.

— Я же сказала: Эрилив коллега Эйларда. Мне — друг! — многозначительно подчеркнула я интонацией последнее слово.

— Твою ж маму! Вика! Да даже я чуть не забыла про супружескую верность твоему отцу и о своем возрасте! — Она всплеснула руками.

— Ма-а-ам! — Я прыснула от смеха. — Не обижай мою мать.

— Твою маму!!! — эмоционально повторила мамуля. — Это ж надо было такую дуру, прости господи, вырастить. Так, учти, не выйдешь замуж за этого... этого... — с

придыханием произнесла она, — я от тебя откажусь. И, кстати, — она недоуменно оглядела меня, — а ты чего так вырядилась-то?

— Мне нужно было соответствовать образу гламурной блондинки.

— Да? И волосы покрасила, я смотрю. Тебе идет. Ну, может, ты и не совсем безнадежна, раз ради этого зеленоглазика так нарядилась и прихорошилась. А то как-то несолидно в моем возрасте ругаться, поминая твою мать. Еще кожа испортится...

— А я тебе чудо-воду привезла. И папе... Заговоренная. Живая и мертвая. Вот примешь с ними ванны, так тебя за мою сестру принимать будут, — начала я подлизываться. — Я сама ею пользуюсь.

— То-то, я смотрю, ты выглядишь больно уж молодо. Лет восемнадцать, не больше. — Мама кокетливо поправила волосы. — Эх, и я еще молодая совсем. Прямо не стыдно стоять рядом с такой взрослой дочкой — пусть все думают, что ты только школу окончила. Что за вода-то?

— Я ж говорю — заговоренная. Сначала принимаешь ванну с той, что в маленькой бутылочке. Но она опасная, мертвая, так что ее чайную ложку на ванну. Потом воду слить, снова набрать и четыре столовые живой добавить, из большой бутылки. И еще полчаса полежать. Ну, и папа... Здоровенькие станете и омолодитесь.

— Подлиза! — Мама обняла меня. — И привет, я соскучилась. А то меня твои спутники так ошарашили, что я даже поздороваться забыла.

— Это они могут. — Я рассмеялась. — Ладно, давай за стол. А то мы рано выехали, есть хочется.

Во время обеда мама потчевала гостя, не забывая умиляться Марсу и подсовывать ему вкусные кусочки. Даже мой сдержанный папа под столом тихонько совал ему куски мяса. Мама ругалась, что он балует Викиного пса, и сама тут же подзывала щенка к себе.

— Марсик, ты не бери у него мясо, ты же Викин собак. Вот, я тебе сама дам хороший кусок. Смотри, совсем нежирный.

Марс был негордый, вниманием избалованный еще в Замке, а потому благосклонно принимал подношения с обеих сторон и хитро косил на меня фиолетовым глазом. Как же в гостях брюшко не набить?

А мама, не делая пауз, обращалась уже к Рилу:

— Эрилив, и вы кушайте. Пироги сегодня очень удались, давайте я вам еще салатика подложу. И вот мясо, мясо еще не забудьте.

Мой телохранитель сдержанно улыбался, вежливо кивал и пытался осилить хотя бы половину того, что мама в душевном порыве наложила ему в тарелку.

— Эрилив, а хотите, я вам покажу Викины фотографии? — завела мама свою любимую песню, как только мы выбрались из-за стола.

— Мама! — взвыла я.

— А ты иди посуду пока помой. Нечего тебе тут сидеть, что ты в своих фотографиях не видела!

— Рил, не соглашайся, — шепотом попыталась я воззвать к разуму лирелла. — А то тебе сейчас будут показывать все мои фотографии, начиная с младенческого возраста.

— А я с удовольствием посмотрю на твои фотографии, — хитро подмигнул мне блондин. — Особенно в младенческом возрасте.

— Вот видишь, Вика? Иди, иди... Нам и без тебя хорошо. Присаживайтесь, Эрилив. — И мама вынула из шкафа стопку альбомов.

Все... Для общества они теперь надолго потеряны.

— Пап, пойдём? Марс, и ты...

— Куда?! — оторвалась от фотографий мама. — Марс останется с нами! Марсик, иди сюда, мой мягонький. Я тебе покажу, какая твоя хозяйка была в детстве хорошенькая.

— Вик, что за мальчик? — Папа устроился за столом, а я принялась за грязную посуду.

— Да нормальный мальчик. Дружим мы вроде как, и он работает вместе с Эйлардом... на меня, — добавила я, понизив голос.

— Мама тебя так просто в покое теперь не оставит.

— Угу. Только зря она устроила ажиотаж. У него невеста есть. — Я улыбнулась папе через плечо.

— Невеста? Странно...

— Что странно?

— Да он на тебя так смотрит... Я думал, что он за тобой ухаживает.

— Нет, папуль. Не ухаживает, хотя он классный, и если бы был свободен, то...

— Тогда смотри не влюбись. Ну а как вообще жизнь? Ты изменилась. И внешне, и одежда совсем другая. Да и повадками.

— Повадками? — Я рассмеялась. — Пап, ну я же не зверюшка.

— Вик, ну ты же поняла, о чем я. — Папа улыбнулся. — Не пойму, что не так, но ты другая стала. Хорошую работу нашла? Начальником каким-то большим стала?

— Ну... — Я выключила воду и стала вытирать руки. — Наверное, можно и так сказать. Пап, а вы с мамой никогда не думали о том, чтобы сменить место жительства? Продать эту квартиру и купить другую — в том городе, где я сейчас обитаю, например?

— Ну отчего же не думали? Обсуждали. Как раз когда ты школу окончила, так как не хотели тебя одну отпускать. Но сразу же передумали. Мы здесь выросли и прожили всю жизнь. У нас обоих хорошая интересная работа, друзья, коллеги.

— Ну а если бы я обзавелась просторным жильем и забрала вас к себе?

— Нет, Викуль. Вот на это мы с мамой точно не пойдём. Мы привыкли жить свободно и самостоятельно. И тебе не советую уговаривать нас. Мама, может, еще скрепя сердце и поддастся на уговоры, но потом со свету нас сживет. Что скучает по дому, по своей любимой работе, на которой уже лет сто работает. И тебе жизни не даст, ты же ее знаешь. Она привыкла быть хозяйкой в своем доме и делить с кем-то власть не станет даже в мелочах. Да и дача у нас. Она ж там над каждой грядкой, как коршун, кружит. Оставить все это? Нет, доча, мы не хотим. Квартира для нас двоих более чем просторная. Лучше ты к нам почаще в гости приезжай.

— Это да... Мама, она такая. А если внуки когда-нибудь появятся? Ведь рано или поздно я же выйду замуж, ну, я надеюсь.

— А мы тогда тебя навещать будем и к себе ждать. Но жить в твоём городе мы не хотим, а приживалами — тем более. Так что не переживай, что мы далеко. Денег нам хватает. И мама, и я сейчас неплохо получаем — нам выше крыши. Машина есть, дача есть, квартира есть.

— Ясно. Пап, я там вам воды привезла заговоренной, в двойном комплекте. Маме рассказала, но у нее ветер в голове, ты уж запомни и проследи, ладно? Это очень важно! — И я дала папе инструкцию по использованию живой и мертвой воды. — И никому не говорите о ней. Мне ее по знакомству дали, сама такой же пользуюсь. Для здоровья очень хорошо, ну, и для кожи, волос.

— Спасибо. — Он хмыкнул. — Не верю я во всю эту мистику, но, судя по твоей внешности, вода и впрямь заговоренная.

— А вот зря не веришь! Если бы ты видел своими глазами всю ту чертовщину, что меня окружает на новой работе... Место там аномальное, и чудеса каждый день.

— Вот и хорошо. Ты девушка молодая, энергичная, чудеса для тебя самое то. Но каждый сам творит свою сказку. И мы с мамой хотим жить в покое, а не в окружении чертовщины. — Папа подмигнул мне.

— И что, даже не хотите послушать? — огорчилась я.

— Нет, Вик. Я ученый в душе, верю в физику, химию и теорию относительности. И менять свои мировоззрения на старости лет не хочу.

— Ну, па-а-ап... А маме рассказать?

— Ни в коем случае! Она сама не поедет, но потом изведется. Ты что, забыла, какая она мнительная? Напридумывает себе всяких ужасов.

— А я хотела вам про демонов, оборотней и домовых рассказать. И про другие миры, — закинула я удочку.

— Вот ЭТОГО точно не вздумай маме рассказывать.

— Да ну вас! — Я насупилась. — А вот если, например, Марс происхождением из другого мира? И там белки синие, медведи фиолетовые, а море лиловое?

— Даже если это правда, Вик, я тебя всеми богами заклинаю: не вздумай это кому-то рассказать. — Папа рассмеялся. — Не хочется потом навещать тебя в дурдоме или в казематах разведывательной службы.

— М-да... — Я побарабанила пальцами по столу. — А если я фея?

— А это я и так знаю. И мама твоя немного фея. И бабка твоя, и прабабка. Все вы немного феи.

— Ну, па, я же серьезно! У меня способности проснулись.

— Маме не говори! — Папа перестал улыбаться. — Она так надеялась, что тебе прабабкины способности не передадутся. Тяжело с ними жить, не рви маме душу, и я буду молчать.

— Но почему? — Я даже растерялась. Я-то думала, они удивятся, обрадуются.

— Потому что феям не место в нашем мире, на Земле. Прабабка твоя, Лизавета, удивительной широты души женщина была. Пусть земля ей будет пухом. И если ты и вправду имеешь способности и можешь посещать другие миры... Проводи больше времени там. Только нам с мамой не рассказывай, а то мы волноваться будем.

— Не понимаю... — взгрустнула я.

— Вик, на Земле все, кто владеет экстрасенсорными способностями, рано или поздно попадают под надзор госслужб. И чем выше способности, тем хуже им от этого. Это только шарлатаны никому не нужны. Лизавета в свое время не оказалась на службе Родине где-то в подвалах КГБ, опутанная проводами, с железным колпаком на голове только благодаря мужу, который любил ее без памяти. А тогда ведь время какое было, сама понимаешь.

— Э-э-э...

— А ты как думала? — Папа был предельно серьезен. — Так что умоляю, ни слова, ни звука...

А я напряглась, так как вспомнила об Ольге Константиновне. Может, Эрилив был прав и врагов действительно не стоит оставлять за спиной? Нужно будет обсудить с ним это. И с Эйлардом, он же маг. Может, умеет какую-то блокировку на память навешивать? В казематы

я не хочу...

День пролетел незаметно. Вечером мы вышли выгулять Марсика, и мне снова пришлось нацепить каблуки и соответствующее выражение лица. Впрочем, тут спокойно относились к причудам приезжих. А я уже давно была именно приезжая. Поэтому соседки по подъезду проводили меня шушуканьем в спину, причем непонятно, кто их больше впечатлил — Эрилив или Марс. Подозреваю, что все же Эрилив. Ну как же, Настина дочка привезла какого-то иностранца знакомиться с родителями. Ишь, фифа, поди, за границу лыжи навестила.

Когда мы вернулись, уже пришло время ложиться спать. Не обошлось, правда, без маминих выкрутасов. А начиналось все так безобидно...

— Эрилив, вы хотите минералки? — Мама вошла в гостиную с графином минеральной воды.

Я только удивленно приподняла брови в ответ на сей странный поступок — зачем переливать газированную воду в графин? Она ведь выветрится.

— С удовольствием, Анастасия Витальевна, — вежливо отозвался сидящий в одиночестве на диване лирелл.

— Давайте я за вами поухаживаю. — Мама подошла и протянула ему пустой стакан.

Эрилив взял его, она наполнила стакан водой, а потом...

— Ой! Я такая неловкая! — воскликнула мама, поднимая пустой уже графин с дивана. — Споткнулась. Вот ведь руки-крюки, — причитала она под моим прожигающим в ней дырки взглядом.

— Мама!

— Ну что — мама? Полотенца неси. Ой, вот ведь беда какая! Весь диван промок...

— Ну, мама! — пыхтя как злобный ежик, я помчалась в ванную за полотенцами.

— Эрилив, но вы не расстраивайтесь. На полу вам спать не придется, — щебетала мамуля, размазывая лужу по дивану, чтобы захватить как можно больше площади, и при этом стараясь не смотреть на вскочившего парня. — У нас есть раскладушка, мы вам на ней постелим. А хотите, я ее в Викиной комнате даже поставлю? Вы ведь наверняка захотите поболтать перед сном. Ах, эта молодежь... Такие полуночники — вам бы до утра не спать, а потом не разбудить.

— Мама! Раскладушка сломана.

— Чего это? Мы ей ножки изолентой перемотали, — невозмутимо продолжала она.

— Мам, иди спать. Мы сами справимся и с диваном, и с постелями. — Я нахмурилась.

— Неблагодарная, — усмехнулась она. — Сейчас выдам вам раскладушку и постельные принадлежности.

— Раскладушку не на-до, — по слогам произнесла я. — Ты не переживай, мамуль, я сейчас феном быстро высушу диван.

— Вот еще! Сторит фен, это ж сколько дуть нужно!

— Ничего страшного, я новый куплю. Иди, мам, иди. Папа, спокойной ночи! — Я сделала отцу страшные глаза, чтобы он увел ее.

Мы с Эриливом и Марсом проводили родителей взглядом.

— Рил, — шепотом позвала я его, — ты же маг, суши давай.

— Думаешь? — Он хитро улыбнулся. — Я не против спать на раскладушке в твоей комнате. Поболтаем.

— О-о-о, тогда тебе гарантированы незабываемые впечатления. Если она под тобой ночью сложится как карточный домик, виноват будешь сам. И кстати... Чего это в моей комнате? Здесь же диван промок, а не стены.

— Злая она, Марс, — шутливо посетовал лирелл, проводя рукой над мокрым пятном. — Не любит она нас, в спальню не зовет.

— Чего это не зову? — поддержала я игру. — Вот я Марсика очень люблю и в спальню зову. Марс, пойдешь со мной?

— Тяв, — согласился щенок.

— Ну вот, а бедного, несчастного, всеми покинутого лирелла бросают на мокром диване в чужом враждебном мире... Да еще и в одиночестве, — запричитал Эрилив.

— Не бойся, маленький, — прыснула я от смеха. — Мы с Марсом рядом. Если вдруг к тебе ночью придет Бабайка и захочет укунить за пятку, ты зови.

— Бабайка — это кто?

— Честно говоря, не знаю. Но он, как говорят, приходит к непослушным детям. Ко мне ни разу не приходил, так что прямо и не знаю... Врут, наверное.

Эрилив, стараясь не смеяться громко, досушил диван и стал расстилать на нем простыню.

— Ты пока стели, а я феном пошумлю, пусть мама не думает, что я гостя на мокром диване спать уложила.

Сходив в ванную, я принесла фен и включила его.

Марсу теплый воздух очень понравился, и он, подставляя то один, то другой бок, крутился передо мной.

— Хорошая штука, — кивнул на электроприбор Эрилив. — Ты тоже ею волосы сушишь?

— Ага. Если спешу по утрам, то им. Если не тороплюсь, то сами сохнут. Но долго — неудобство длинных волос.

— Это да. — Он сел на диван, глядя на нас, а я выключила фен.

— А ты давно волосы покрасила? И какой твой родной цвет?

— Каштановый, вот как эта прядь. — Я выбрала в распущенных волосах прядку и продемонстрировала. — А покрасила... Мм, дня за три вроде до вашего приезда из Лилирейи. Не помню уже точно. Накануне, короче.

— А зачем?

— Просто так, для разнообразия. — Я улыбнулась. — Вообще, пора бы уже освежить цвет. Вот не решила пока, корни подкрасить или свой родной вернуть.

— Не представляю тебя темноволосой. — Он задумчиво улыбнулся. — Привык тебя видеть такой.

— А все в Замке наоборот, только-только привыкли к светлым волосам, а сначала даже не узнали, когда я явилась перед ними после салона. — Я хихикнула, вспомнив, и продолжила: — Увидишь еще, не думаю, что я долго прохожу с этим цветом. К зиме в любом случае верну свой, каштановый.

— Ты с любым цветом волос прекрасна. Никогда не встречал девушки, подобной тебе... — как-то печально отозвался Эрилив.

— Так уж и с любым, — неловко попыталась я пошутить. — А если с зеленым? Или синим? И почему ты так грустишь по этому поводу?

— Думаю... Как же я буду жить...

— Эмм... В смысле?

— Не важно. — Он встал. — Ну что? Спать? Выдавай гостю полотенце.

— Да, конечно. — Я тоже поднялась.

Пока лирелл был в душе, я озадаченно спросила Марса.

— Марсик, ты что-нибудь понял? — Щенок не ответил, только хвост замотался. — И я не поняла. Одно знаю точно: я буду безумно скучать, когда он уедет.

— Тяв, — решил снизойти до ответа мой лиловый песик.

Разбудил меня какой-то шорох и подергивание за край одеяла. Я спросонья подумала, что это Марс, судя по тяжести на моих ногах, щенок решил, что спать на полу менее приятно, чем в постели у хозяйки, и коварно туда пробрался. Подергивание одеяла повторилось, и я села, пытаюсь в темноте разобрать, кто же меня будит.

— Эрилив? Ты чего? Бабайка пришел, что ли? — хрипло пошутила я.

— Да не Эрилив я, а Кузьма, — так же хрипло ответил мне... Кузьма?!

— Кто?! — пискнула я, а весь сон как рукой сняло.

— Да не бойся, маленькая хозяйка. Домовой я, Кузьма.

— А-а-а... — многозначительно протянула я.

— Ты это... — Темный силуэт переместился и сел так, чтобы на него падал лунный свет из окна. — Не увози родителей, а? Привык я к ним. И с прабабкой твоей жил, и с бабушкой, и мать твою с пеленок, считай, нянчил. А уж про тебя и не говорю, но ты теперь — отрезанный ломоть.

— Кузьма... — Я прокашлялась. — Да я хотела как лучше сделать. Эту квартиру продать, добавить денег и им жилье побольше купить.

— Так ведь не хотят они сами. И ты их не заставляй...

— Ну... Так и ты с ними переезжай?

— Да как же ты не понимаешь?.. — покачала лохматая голова. — Дом ведь это наш. А мы и ремонт сделали, и мебель поменяли.

Я тихо хмыкнула, так забавно звучало это «мы», но, вспомнив своих шустрых домовых, вслух ничего говорить не стала. Зачем его обижать?

— Ну и как мне тогда им помочь? Они ж деньги не возьмут и переезжать не хотят, чтобы эту квартиру продать. А просто купить им новое жилье — у меня столько финансов нет.

— А ты это... Знаешь что сделай, маленькая хозяйка? Ты поставь им дверь на подъезд. Такую железную, с кнопками. На нее у тебя денег хватит?

— С кодовым замком? — Я задумалась. — На нее хватит. А прочие жильцы?

— А ты на всех ключики домофоновые закажи и раздай. Или такую дверь, чтобы без ключа — просто код вводить. Так все только спасибо скажут, особенно на халяву-то! — Домовой рассмеялся.

— Хорошая мысль. — Я задумчиво кивнула. — И как я сама не додумалась? Завтра с утра тогда и займусь.

— Вот спасибо! — Коренастый мужичок встал. — Благодарствую от всей души. А за родителей не бойсь. Я за ними приглядываю, они как у бога за пазухой, я слежу. А тебя я помню еще с минуты, как из роддома привезли. Ох и горластая же ты была! Так я по ночам твою кроватку качал, чтоб ты мамке поспать давала. — В его голосе послышалась улыбка. — А выросла такая красавица — любо-дорого посмотреть. И способная. Ишь, силища какая, прямо как у Лизаветы.

— И тебе спасибо, Кузьма. А ты Лизавету долго знал?

— А как же. Как война закончилась и мир наступил, так я с ней по всем домам и

квартирам и переезжал, пока сюда не заселились. Замечательная феечка была.

— Кузь, а расскажи мне про нее? — Я жадно подалась вперед. — Я ведь маленькая была, когда ее не стало. Что она умела? Как это проявлялось?

— Лечить могла, души покалеченные исцеляла. У кого горе какое, так к ней и шли. Сами не знали люди, отчего тянулись к ней, но как поговорят, а она им пожелает чего хорошего, так у них прямо новая жизнь начиналась. А как у нее цветы росли, мм... любо-дорого посмотреть было. А уж сколько мужчин к ней сваталось! Война, мужики-то почти все на фронте полегли, и тысячи одиноких баб. А за ней табунами ходили, хоть и не была она красавицей писаной по той моде. Тогда ведь ценились женщины крепкие, статные, а она хрупкая была. Но такой свет от нее исходил... А она выбрала одного. И всю жизнь душа в душу, а уж он ее как любил!

— Да... — зачарованно протянула я. — Кузьма, а как она управляла своим даром, не знаешь?

— От чего не знаю, того не знаю. Феи вы — как у вас все устроено — про то мне неведомо.

— Жаль.

— Так я пошел, маленькая хозяйка. А ты уж не забудь про дверь-то. И храни тебя судьба! — Домовой неловко поклонился мне и исчез. Вот только что стоял и — пропал.

— Хорошо, Кузя, не забуду. Эх ты, сонька, — погладила я спящего щенка и протяжно зевнула. — Приходи, кто хочешь, делай с хозяйкой, что хочешь. Защитник...

Но Марсик только сонно подергал лапами и еще слаще засопел.

Встав утром, я развила бурную деятельность. Обложила местными газетами, выискивая объявления об установке кодовых дверей на подъезд. Обзвонив несколько и уточнив детали, договорилась с одной фирмой и, все обговорив, съездила к ним в офис. Эрилив только удивленно спросил, чего это на меня нашло, но, выслушав ответ, больше вопросов не задавал. К обеду мы вместе с замерщиками вернулись к дому. Соседи по подъезду шушукались и нервно спрашивали, чего это я такое задумала. А услышав ответ, громко цокали языками — мол, какая хорошая дочка у Лисовских. Но больше всего их радовало то, что им не придется ни за что платить.

К вечеру все детали были полностью улажены. Стоимость двери я оплатила с банковской карты, так как наличных с собой у меня в таком количестве не было. И завтра с утра должны были приехать ее устанавливать. Родителей я поставила перед фактом за ужином.

— Пап, мам, вот договор. — Я положила на стол папочку. — Я сегодня договорилась и оплатила установку в подъезд железной двери с кодовым замком.

— Вот чем ты сегодня занималась! — Мама поджала губы. — Нет бы показать другу город, погулять. А ты?

— Мамуль, ну что тут показывать? Я вас навестить приехала, а не на экскурсии, — примирительно ответила я. — Мы сейчас уедем, чтобы на девятичасовую электричку успеть, к ночи уже дома будем, а завтра — дела. А вместо меня за всем проследить придется тебе, па. Ты отпросись на работе, ладно? И проверь, чтобы замок исправно работал.

— Хорошо. — Папа улыбнулся и поправил очки. — Деловая ты стала, хозяйственная.

— Ну а что делать? Переезжать вы не хотите, а в подъезд ваш войти невозможно. Устроили тут общественный туалет, стыдно гостей приводить.

— Да нет, Вик, хорошее ты дело сделала, спасибо. Настя! — Папа многозначительно

взглянул на маму.

— Ну да, хорошее, — вздохнув, согласилась она. — Спасибо. А у тебя деньги-то остались?

— Остались, мам. У меня сейчас нормальная работа, хватает на жизнь.

— Ну и то хорошо. Но к нам все же почаще приезжай.

— Угу. Пап, ну... Ты помнишь, да? Может, передумаете? Хоть посмотрите?

— Ни в коем случае! — Он сделал страшные глаза.

— Да ну вас! Ладно... Так, вот еще что. Мам, домового не забывайте подкармливать. Ты не забыла, что Эйлард говорил? Что у вас домовой живет, а ты вечно забываешь ему угощение оставлять. А Эйлард экстрасенс, можно сказать — маг, он все это видит.

— Да помню я, помню! — Мама всплеснула руками. — Только забываю.

— А ты не забывай! — Я улыбнулась. — Можете не верить во всякую чертовщину, но уж в домовых-то, я надеюсь, вы верите?

— В домовых? — Родители переглянулись. — Вик, я буду напоминать маме, — принял огонь на себя папа. — А то Настя со своей любимой работой про все на свете забывает.

— Спасибо, пап.

— Эрилив, а вы тоже экстрасенс? — Мама заботливо подложила лиреллу салатика. — Ой, наверное, это так интересно. А моя бабушка тоже способности имела. Только она себя феей называла.

— А она и была феей. Фея Радуги. — Я подмигнула маме.

— Да помню я, помню. — Мама рассмеялась. — Она и со мной в эти же игры в детстве играла, что и с тобой. Только все равно у меня никаких способностей не обнаружилось. Бабуся на тебя, Вик, рассчитывала, все твердила, что Вике многое дано... Только я вот что тебе скажу: ну их, эти способности. Радости от них никакой, одни проблемы. Я рада, что мне ее дар не передался.

— А какие проблемы? — Я бросила быстрый взгляд на Эрилива.

— Да ну, вечно всем все надо. То помоги, то подлечи, то посоветуй, то выслушай и поработай жилеткой, в которую поплакать можно... Не дом, а проходной двор, пока бабушка жива была. А она никому отказать не могла.

— Она хорошая была и добрая, — отозвалась я с улыбкой.

— Добрая-то добрая, но на шею себе позволять садиться нельзя. Люди все равно не ценят: чем больше им даешь, тем больше они хотят. — Мама махнула рукой. — Я так рада, что ни у меня, ни у тебя способностей нет, как у бабуси Лизы. Одна головная боль от них.

— Эмм...

— Не мэкай, когда ты уже отучишься от этой привычки? Кушай лучше, совсем прозрачная. Тебя словно не кормят.

— Чего это? Ем я хорошо и вкусно.

— Эрилив, а вы непременно приезжайте к нам еще. Всегда будем вас рады видеть. И позаботьтесь о Вике, хорошо? — щебетала мама. — Она такая... За ней глаз да глаз нужен. Так я на вас рассчитываю: если вы за ней присмотрите, я буду спокойна.

— Мама-а-а.

— Непременно, Анастасия Витальевна, — невозмутимо ответил мой телохранитель. — Будьте уверены: ни днем ни ночью с нее глаз не спущу.

— Даже ночью? — прикинувшись дурочкой, мило уточнила мамуля. — Ой, какой вы молодец. Вот, Вика, теперь я за тебя спокойна. Теперь рядом с тобой настоящий мужчина, не

то что... Эхм. В общем, настоящий. Да.

— Эрилив, ну ты хоть не потакай ей и не шути на эту тему, — попробовала я перевести все в юмор.

— Ну какие же это шутки! — Он хрипло рассмеялся, и мама сделала стойку. Да, смех у него убойный, даже мою маму пробирает. — Мне твои родители дали добро, я теперь с тебя ни на минуту глаз не спущу, ни на шаг не отойду! — И этот прохиндей мне подмигнул.

Что ответить, я не нашлась...

Уже устроившись в поздней электричке и двигаясь в сторону дома, я обратилась к Эриливу:

— Рил, ты извини за маму. Она хорошая, и я ее очень люблю, но она такая... энергичная.

— У тебя очаровательные родители, — с улыбкой ответил он.

— Это да. Но я не об этом, а о маминой... гм... настойчивой мысли выдать меня замуж.

— Это я понял. — Он рассмеялся. — Но хочешь, я тебя утешу? Ты еще не знакома с моей мамой. Вот уж где желание женить меня хлещет через край.

— А почему именно тебя, а не старшего брата?

— Ну, с ним-то проблем нет. Он живет в наших владениях, наследует титул и женится как миленький, никуда не денется. А вот я... Отрезанный ломоть, который вечно болтается где-то, ввязывается в какие-то истории и приключения. И к тому же никак не желает представить маме свою невесту. Из-за чего она думает, что никакой невесты нет, а я все это придумал, чтобы она оставила меня в покое.

— А почему ты не желаешь ее представить своей маме? — заинтересовалась я.

— Долгая история. — Рил неопределенно махнул рукой. — Со временем, разумеется, представлю. Но не скоро, до свадьбы еще далеко. — Он помрачнел и заговорил снова только через долгую паузу, которую я не решалась нарушить: — И потом, я должен сейчас быть здесь, и у меня есть обязательства.

— Обязательства... — тихо повторила я.

Ну да. Эрилив действительно должен сейчас быть здесь, ведь у него есть обязательства — охранять меня. Он пообещал это князю. Черт! Как-то обидно и неприятно. Во-первых, чувствовать себя «обязательством», а во-вторых, что он «должен» быть здесь, раз пообещал. И, судя по его интонациям, он этому не очень-то и рад. Ужасно неприятно. Вроде получается, что это из-за меня он тут должен торчать, вместо того чтобы жить себе припеваючи. Настроение испортилось, и я, отвернувшись к окну, не стала больше ни о чем его спрашивать.

Когда приехали домой, почти все уже спали. Так что мы, стараясь не шуметь, разошлись по комнатам. И у меня на завтра были планы пообщаться с лешим Фролом. Ведь саженцы ждут...

И, вскочив пораньше, я собралась на трудовой подвиг. Для начала постучала в спальню своего телохранителя.

— Рил, туки-туки, ты встал?

— Что-то случилось?

Дверь открылась через минуту, и передо мной предстал сонный взлохмаченный лирелл, босой и одетый только в брюки.

— Нет, просто нас ждут великие дела. Подъем! — бодро воскликнула я.

— Я тебя уже боюсь, когда ты говоришь мне о великих делах. Что ты опять задумала, неугомонная?

— Как что? Сеять, пахать. Исключительно крестьянский труд у нас нынче по плану. Так что вставай, спускайся завтракать и пойдем к Фролу за помощью. Давай-давай, цигель-цигель, ай-лю-лю, — произнесла я фразу из фильма «Бриллиантовая рука», — а мы с Марсиком пошли пить кофе.

— Не вздумай уйти без меня, отшлепаю. — Он пригладил волосы.

— Ужас! Мой телохранитель — маньяк! — Я рассмеялась и притворила дверь.

Когда он спустился, я уже допила кофе, поболтала с Ари и Лекси. И, ожидая его, прошлась по Замку, интересуясь успехами. Тимар и Ведогор радостно сообщили, что все, о чем я просила, они делают. Уже почти закончен гараж, а вот строить детскую площадку еще не начали. Так что я велела быстро огородить территорию, выделенную под нее, веревкой на колышках, а с остальной землей сейчас будут происходить метаморфозы.

— Вики, я готов, — позвал меня Эрилив. — Ты свистульку не забыла?

— Нет, конечно. Без нее ж леший не придет.

— Леший? — Тимар, который стоял рядом, округлил глаза. — К нам придет леший?

— Угу, обещал по крайней мере. Сказал, что поможет рассадить растения и приняться им. Так, Тим, неси сюда из моего кабинета стопку журналов по ландшафтному дизайну. И ждите нас. Ведогор, ты тоже понадобишься, далеко не уходи.

И вот, дойдя до леса и посвистев в свистульку, мы замерли в ожидании. Марс шустрим меховым комком крутился рядом, пугая бабочек, а я внимательно смотрела в сторону леса.

— Приветствую, красав! — раздался скрипучий голос за моей спиной, и я, взвизгнув от неожиданности, подскочила и обернулась.

— О господи, Фрол! — Я схватилась за сердце. — Я так точно инфаркт заработаю. Разве ж можно так пугать?

— Да ладно. — Леший невозмутимо улыбнулся. — Спутник твой меня видел — погляди, спокойный какой. И песик твой. — Он подмигнул Марсику, и тот радостно твякнул в ответ.

— Да... Ладно... — Я сделала глубокий вдох. — Фрол, у меня ждут саженцы из Ферина и с Земли. Поможешь рассадить? А мой домовый тебе подсобит, ты скажи только, что нужно. Идем?

— Идем-идем. Посмотрю я, как вы там устроились на Источнике. Очень уж любопытно. — Фрол повернулся и пошел впереди, а нам пришлось его догнать и пристроиться рядом.

Явление лешего народу произошло бурно. Точнее, сам-то Фрол был невозмутим и степенен, а вот моим было интересно. Домовые все вышли поздороваться, а потом снова разбежались по делам. Тимар и Янита жадно смотрели на лешего, демоны косились и ходили за нами по пятам. Не все, разумеется, а выданные нам Назуром. Спустился даже профессор Владир.

— Леди Виктория! — Профессор торопливо, насколько позволял возраст, шел к нам. — Это правда? К вам пришел леший? Настоящий? Ну, представьте же нас друг другу! — Он жадно смотрел на лесного гостя.

— Фрол, леший из ближайшего леса. Профессор Владир Дальгин, мой преподаватель, — выполнила я его просьбу.

— Фрол... Какое чудесное и необычное имя. А я всегда думал, что у водяных и леших нет имен. Вот ведь маги-неучи, ничего не знают, а еще энциклопедии составляют! — Профессор пожал руку нечисти.

— Да, — крикнул польщенный леший. — Имя у меня... Да... Хорошее имя! — Он улыбнулся в бороду, а я ему подмигнула.

— Леди, ну расскажите же мне, что вы задумали и как вам будет помогать Фрол? — Владир в предвкушении потер руки. — Я, как ученый, просто горю от любопытства.

— Скорей это я буду помогать Фролу. — Я рассмеялась. — А он любезно согласился организовать тут озеленение территории.

— Ой, как интересно!

Домовые и демоны вынесли во двор все саженцы и горшочки с рассадой, семена, декоративные горшки и прочие причиндалы. Я продемонстрировала Фролу несколько картинок и провела его по территории, прилегающей к воротам в Ферин и на Землю. И мы принялись за дело. То есть Фрол принялся за дело.

Он постоял над саженцами кустов и как-то замысловато присвистнул, отчего кусты вскочили на корешки и зашагали за ним. Зрелище было незабываемое, и мы, открыв рот и забыв про все на свете, наблюдали. Шеренга кустов бодро семенила на ножках-корешках, расставив для равновесия в стороны веточки. Доведя их до нужного места, леший пошевелил пальцами, отчего земля стала сама расходиться, образуя ямки, в которые тут же пристраивались кусты, после чего земля засыпалась обратно. Покончив с плодово-ягодными кустами и деревцами — Фрол увел их ближе к забору, чтобы оформить там сад, — добрались и до декоративных кустов, из которых образовался живой лабиринт. Затем наступила очередь цветов. Тут помощь оказали домовые и демоны, по указанию лешего доставляя ящики в нужные места, а он, сверяясь с выданными ему фотографиями из журналов, командовал своим цветочным воинством. А те зарывались кто куда. Кто — в клумбы, формирующиеся по воле Фрола, а кто — в горшки, которые наполняли землей и подставляли цветам Тимар и Ведогор.

Через пару часов двор было не узнать. Точнее, частично не узнать. Территория со стороны Земли и Ферина оказалась полностью засаженной. Живой лабиринт, альпийская горка, плодово-ягодный сад, веселая молоденькая травка, которая взошла по мановению пальца. Клумбы огородили специально приобретенными оградками, где-то стояли плетеные загородки. Ближе к детской площадке рядышком встали несколько деревьев, которые по свистку Фрола пришли из леса. Из высоких деревьев пока были только они, так как плодовые еще молоды и леший сказал, что не нужно их торопить — осень же началась. Приживутся в лучшем виде, но вот растут пусть сами. А еще на просторном месте высилась сосна — будем ее наряжать на Новый год.

Затем пришла очередь поработать домовым. Они заполняли лейки, добавляя по несколько капель живой воды. А потом лейки сами, на лапках, топали и поливали все то, что только что рассадил леший.

— Фрол, ну ты просто волшебник! — Я, блаженно улыбаясь, подошла к нему. — Нет, ты круче! Ты настоящий леший! Вот.

— Ну, спасибо, красавица, коли не шутишь. — Он довольно крикнул в бороду. — Ты потом позови меня — посмотрю, что мои коллеги тебе насадят.

— Непременно. Но ты заходи сам в любое время. Будем рады видеть, чаем угостим и плюшками. Ну, и просто так, поболтать, повидаться.

— Спасибо, воспользуюсь. — Леший с достоинством поклонился. — Скоро похолодает, так в лесу скучота смертная. Вся природа спит, лешему и делать-то нечего.

— Вот и приходи. А хочешь, я тебя потом познакомлю с коллегами из Мариэли и

Лилирейи? Только сначала сама с ними познакомлюсь.

— А чего ж не хотеть? С удовольствием.

Ушел леший уже вечером, наевшись Любавиных пирогов с грибами и ягодами и довольный результатами своих трудов и нашей благодарностью.

А мне предстояла беседа с вездесущим Филей, который весь день с любопытством наблюдал за преображением пустого пространства вокруг дома в мини-парк.

— Викусь, ну расскажи же своему любимому фамильяру, как вы съездили к твоим родителям? — приступил он к допросу, пока я лежала в ванне с пеной. — А то от Марса-то никакого толку в плане рассказа. Только и может, что веселиться и вылизывать мне мордочку. Вечно всего обслюнявит, — ласково добавил он.

— Любишь его? — шутливо спросила я.

— Кого?

— Марсика.

— Ну ты спросила! Конечно, люблю. Он же мой воспитанник. Ничего, вот вырастет он, покатает своего няня на спине. Ух, прокачусь!

Филя предвкушающе зажмурился, а я рассмеялась.

— Да, Марсик славный и умненький.

— А теперь рассказывай. — Кот вытянулся, удобно устроившись на пуфике, стоящем в моей просторной ванной.

— Филь, да нечего особенно рассказывать. С родителями пообщалась. Рассказала папе, что у меня способности проснулись, а он расстроился и запретил говорить об этом маме. И вообще кому бы то ни было на Земле. Говорит, что иначе меня могут запереть в каких-нибудь казематах — служить на благо Родины. Ко мне переезжать они тоже отказались. Я попыталась предложить им продать квартиру там и, добавив денег, купить в этом городе или переехать ко мне, сюда. Не хотят.

— А поподробнее? Ты чего так сжато рассказываешь, мне же интересно, — ворчливо произнес кот.

— Можно и поподробнее. — Я сдула подальше от лица пену и принялась излагать Филимуноу все подробно и детально.

— О как!

— ...так что ничего я толком и не узнала и не сделала. Только расстроилась, что я, оказывается, «обязательство», — закончила я рассказ. — В связи с чем подумываю и правда со временем найти телохранительницу-женщину. Как только разберусь с делами окончательно и все улажу.

— У-у-у, — приуныл Филя. — А я уже привязался к этому зеленоглазику. Буду скучать.

— Ой, Филь, я тебя умоляю! Во-первых, не трави мне душу, я сама к нему привыкла. А, во-вторых, когда это еще будет-то? Никто пока ни с кем не расстается. У меня вообще планов миллион. Мне еще нужно смотаться в Лилирейю, забрать растения, пока не похолодало, а потом еще разок метнуться, но уже в Ферин — навестить столицу Филерии. И пора начинать учебу, а то Владир и Селена явно не понимают, зачем они тут. А я болтаюсь по мирам туда-сюда и не занимаюсь с ними. Еще хочу написать во все академии магии на Земле, пригласить сюда их представителей, чтобы они научились читать, и продать им книги из Ферина. Надо рубли зарабатывать. Еще король Албритт мне обещал дом в Керистале, надо будет с ним разобраться. В Мариэль хочу, раз уж теперь есть знакомый демон в столице. Еще надо Лувиде современную электрическую швейную машинку купить, — вот, кстати, завтра и займусь, — и еще старинную антикварную, хочу гномов припрячь к производству. Надо налоги все

собрать и заплатить. Что еще?.. Соседей всех навестить. И скоро балы начнутся, откроется сезон — Ниневия намекала, что мне нужно на них появляться. Я так и не научилась писать на языке Лилирейи и Мариэли, а надо. Программу для компьютера московский профессор обещал — нужно освоить ее. И новый компьютер купить с запасными клавиатурами, чтобы менять их по необходимости. Ох...

Филя слушал меня, и у него даже усы уныло повисли от всех этих перечислений.

— Вот точно твой Рил говорит: ты совершенно неугомонная и неумная. Тебя даже слушать страшно. Не девушка, а какой-то заводной заяц. Я видел по телевизору, смешные такие, розовые. Бегут... бегут... бегут... Вот ты такая же. С виду такая лапушка, а на самом-то деле в попе — моторчик.

— Филя! — Я рассмеялась и вынула пробку из ванны, чтобы слилась вода. — Ну что за непочтительные фразы о своей хозяйке?

— Вот я иногда думаю, что сглупил, — лукаво протянул кот. — Выбрал бы себе тихую ведьмочку. Она бы варила всякие зелья, сидела бы дома в своей избушке, ворожила бы, травки собирала и сушила. А я бы на печке спал.

— Филь, ты бы от скуки умер. Это ж какая тоска — так жить?

— Вот-вот. Это я сейчас понимаю. — Он мяукающе рассмеялся. — Все-таки я самый умный в Ферине фамилляр, что не поленился и несколько дней на своих четырех до тебя добирался. Зато какая у меня сейчас увлекательная жизнь.

— «Туда ехали, за ними гнались. Оттуда едут, за ними гонятся. Какая интересная у людей жизнь!» — процитировала я фразу из фильма «Не бойся, я с тобой».

— Смешно, — фыркнул кот. — Но тебе подходит, точнее к твоей жизни. А это откуда слова?

— Из фильма. Хочешь, я вам с Эриливом дам посмотреть? Он тоже кино любит.

— Хочу, — кивнул Филимон. — А сейчас смывай пену, красавица моя, и топай спать. Завтра опять с утра пораньше подскочишь, судя по маниакальному блеску в глазах?

— Ага, — рассмеялась я. — Филь, а как ты думаешь, мне нужен секретарь?

— Не знаю, — протянул он. — Лучше заведи себе книжечку такую, в нее все записывай по дням. И что-то поручай Ари и Эйларду.

— Тоже вариант.

С утра я действительно встала довольно рано и снова разбудила Эрилива.

— Что опять? — сонно посмотрел на меня лирелл. — Опять куда-то бежим?

— Рил, я на тебя плохо влияю, — рассмеялась я. — Ты же всегда рано вставал и меня обзывал засоней. А сейчас спишь — не добудиться.

— Это точно, ты на меня ужасно влияешь. Прямо не знаю, что с этим делать и как бороться, — без тени улыбки ответил он. — Так что?

— Встаем, завтракаем и едем по делам на Землю.

— Понял. — Он подавил зевок.

— А тебе мама еще не отписалась? Она уже получила для нас рассаду и саженцы?

— Нет. Я ей сейчас напишу и спущусь к завтраку. Жди меня.

— Жду, жду. Куда ж я от тебя денусь. — Я задумчиво потерла кончик носа, думая, что бы такого еще сегодня успеть сделать.

— Очень рассчитываю, что никуда... — меланхолично отозвался блондинчик и закрыл передо мной дверь.

К тому времени, когда он спустился, я уже успела раздать указания Назуру, Эйларду и

Арейне о том, что, пока я буду на Земле, они проедутся и соберут оплату с сел и имений по баронству. Сколько успеют — сегодня, остальное — завтра.

Выслушав меня, Назур тут же отправил демонов, чтобы они привели несколько лошадок из Листянок, а Арейна с лихорадочным блеском в глазах помчалась переодеваться и искать перевязь с моим гербом. Мы условились, что на одежду нашивать демоницы себе ничего не станут, а в случае вот таких выездов будут накидывать ее поверх платья, как наши земные выпускники школ.

Я ей, как своей полномочной представительнице, купила на Земле настоящий портфель, с каким ходят бухгалтеры и финансовые работники, и сейчас она с гордым видом спустилась с ним в руках. Опытным путем мы выяснили, что калькулятор на обычных батарейках в Ферине работает, но иногда дает сбои, а вот на солнечной батарее работает без проблем. Поэтому для удобства у Ари были с собой два калькулятора с разным принципом питания и обычный классический абак, которые в Ферине тоже использовали. Лично я им пользоваться не умела и только с восхищением наблюдала, как ловко Арейна щелкает камушками, когда общается со старостами, и потом перепроверяет эти суммы на калькуляторе. Для работы в Замке она, разумеется, использовала только технику.

Сопровождать Арейну должны были четверо демонов из последних прибывших и двое — из тех, кто уже ездил в свое время на ловлю бандитов.

Проводив наших «инкассаторов», мы с Эриливом тоже отправились по делам. Точнее, не только с Эриливом...

— Леди Виктория? — Лувида дожидалась меня в холле. — Скажите, а тот механизм для шитья... Точнее, те механизмы — они разные?

— Конечно. Какие-то простые, а какие-то могут и пуговицы пришивать, и вышивку делать, и строчки разные — обычные и декоративные. Я не очень разбираюсь, на месте посмотрим и выберем.

— О-о-о... И вышивку?! А можно такой? Очень уж долго гладью вышивку ручную делать. — Демоница смущенно улыбнулась.

— Можно. — Я пожала плечами. — А хотите с нами пойти? Сами и выберете, ведь именно вам на ней придется шить. Только нужно наложить на вас иллюзию. Рил, сможешь? — Я вопросительно глянула на лирелла.

— Хочу!

— Могу!

Мои собеседники ответили одновременно и улыбнулись друг другу.

Через несколько минут Лувида внешне ничем не отличалась от обычной человеческой женщины, одетой в простое темное платье и пиджак. Осень потихоньку заявляла свои права, и в сарафанах и футболках уже не походишь. С каждым днем становилось все прохладнее. Думаю, еще два-три дня такой погоды — и пора будет доставать всем ветровки и плащи. Тринар, ее муж, несколько волновался, отпуская жену с нами, но Рил уверил его, что он прекрасно справится с опекой над нами обеими.

Город на Земле демонице понравился. Это был ее первый выход сюда, и она жадно смотрела по сторонам, внимательно осматривая всех встречающих женщин и задавая мне уточняющие вопросы. Прежде всего, ее, разумеется, интересовала одежда. Я даже предложила приобрести журналы с выкройками — для облегчения работы.

А потом мы долго выбирали швейную машинку. Точнее, выбирала Лувида. Мы честно объяснили консультанту в магазине, что совершенно ничего не понимаем в швейных

машинках и ни разу ими не пользовались, но хотим хорошую, multifunctional и качественную. В итоге я махнула рукой и присела на стул для персонала, предоставив выбор портнихе. Мое дело маленькое — привезти, оплатить, доставить в Замок.

А бедный мужчина-продавец, наверное, впервые в жизни беседовал с такой любопытной портнихой, которая требовала характеристики всех машинок и возможности протестировать хотя бы строчку. Мы с Эриливом только посмеивались, наблюдая за его мучениями. Но в итоге Лувида выбрала какого-то монстра, который делал все что только можно. Только что сам выкройки не рисовал и ножницами ткань не резал. Правда, продавец посоветовал оверлок взять отдельно. Почему — я не вдавалась в подробности. Надо — значит надо. Тут же мы набрали журналов, портновский манекен, множество сопутствующих мелочей для шитья и повезли все это домой на такси.

— Лувида, вы разбирайтесь с машинкой и оверлоком. А потом, когда определитесь, сходите в магазин тканей и сами все купите. Яна или Тимар вас отведут, а за иллюзией облика заходите к Эриливу. Договорились?

— Да-да, леди. Спасибо... — Лувида с маниакальным блеском в глазах смотрела на коробки, которые держал в руках Велисвет, и, кажется, меня даже не слышала. Очень уж рассеянно она отвечала.

— Ау, Лувида? — со смешком позвала я ее. — Вернитесь к нам с небес на землю на пару минут.

— А?

— Ткани, говорю, потом сами купите. И еще, выберите себе одну комнату на третьем этаже под мастерскую и определитесь, какие именно стол и мебель вам там нужны для работы.

— О-о-о... — Демоница обрадованно всплеснула руками.

— М-да... Все понятно, для общества вы потеряны надолго. Ладно, не буду вас держать, осваивайтесь.

Наши сборщики налогов еще не вернулись, так что мы перекусили под бдительным оком Любавы и снова умчались. Обедать в столовой со всеми гостями я категорически не успевала. Я то позднее ела, то раньше. Так что, дабы не создавать лишних хлопот, мы с Рилом делали это в кухне.

И после обеда, прихватив с собой Ниневию и обрадованную Селену, мы снова отправились на Землю. Но уже в типографию по изготовлению визиток. Обе дамы твердо меня уверили, что как приличная женщина, ой, баронесса, я просто обязана иметь визитки. Оказывается, их принято прикладывать к письмам, запискам, оставлять при визитах и так далее. А с учетом моего междумирного положения они должны быть на нескольких языках. Ну, на Земле-то они мне без надобности, как и в Мариэли, по крайней мере — пока. А вот для Ферина и Лилирейи было решено их заказать.

Чем мы и прозанимались до самого вечера. Селена, у которой был идеальный каллиграфический почерк, написала образец для визиток на феринском языке. Эрилив, как единственный представитель Лилирейи, — на лилирейском. Общими усилиями мы выбрали нечто изящное, замысловатое, с изображением моего маленького грифона в уголке. Дамы и Эрилив одобрили.

А вечером, когда мы уже были дома, вернулись наши сборщики налогов и привезли первые суммы. Остальное собирались добрать завтра.

— Ари, ну и как тебе? — Я с любопытством беседовала со своей управляющей.

— Замечательно! — Она довольно улыбалась. — Мне это так нравится! И то, что относятся с уважением, а не просто как к глупой молодой девчонке, и сам процесс... И вообще... — Она покрутила в воздухе рукой.

— В тебе погибает бизнес-леди, — рассмеялась я.

— Не знаю, кто там во мне погибает. По мне так наоборот. — Девушка клыкасто улыбнулась. — Я только начала жить полноценной интересной жизнью и заниматься каким-то серьезным делом. А не быть просто девицей на выданье, которую рассматривают исключительно с точки зрения пригодности к рождению наследника и оценки ее приданого.

— Добро пожаловать в мир эмансипации, — фыркнула я.

— Опять же не знаю, что это за зверь, но я впервые в жизни чувствую себя по-настоящему счастливой. — Моя управляющая рассмеялась. — Вики, я так рада, что вы нашли нас с Назуром в том пруду, и я живу теперь здесь.

— Я тоже очень этому рада. Что бы я без тебя делала и как справлялась со всеми финансовыми вопросами? — Я подмигнула ей, а она вдруг, быстро шагнув, порывисто обняла меня и, счастливая, убежала.

— И ты еще будешь говорить, что тебя ценят только как фею? — задумчиво спросил Эрилив, который, стоя неподалеку, наблюдал за нашей беседой.

— Ну... Нет, конечно. Не все. Но Ари и Назур почти члены семьи.

— Спорим, что бóльшая часть живущих тут людей и нелюдей считает тебя почти членом семьи? — Лирелл подмигнул мне. — Я же вижу.

— Мм... Ну, я вообще-то тоже к ним всем очень привязалась.

— Вики, Вики... Твоя ценность не в том, что ты фея, а в том, что ты такая, какая есть. И именно за это мы все тебя и любим.

— Ты меня прямо в краску вгоняешь. — Я засмушалась и улыбнулась.

— Пойдем уж, феечка ты моя смущенная. — Он, весело подмигнув, предложил мне руку.

И мы чинно и степенно, прямо как настоящие аристократы, пошли — ой, нет! — проследовали наверх.

Уже в своих комнатах, отдохнув и собравшись с мыслями, я решила побеседовать со своим волшебным Домиком. Была у меня одна идея, на которую требовалось его согласие. И, как только я оформила свои мысли в нечто конкретное, подошла к стене и приложила к ней ладонь. Сосредоточившись, мысленно потянулась к Замку и почти сразу получила в ответ теплую приветственную волну эмоций.

— Привет, мой хороший. — Я погладила стену. — Я к тебе с просьбой. Понимаешь, тут такое дело... Мне часто приходится отлучаться по делам в разные миры. И соответственно переход оказывается закрытым, так как меня нет на месте. Но вся беда в том, что жильцы оказываются запертыми в доме. И никто не может выйти никуда, кроме того мира, где я нахожусь в данный момент. А мне нужно съездить в Лилирейю. Понимаешь?

Замок понимал. Только пока не понял, что именно я хочу от него.

— Дело в том, что в Лилирейе вокруг Замка — абсолютно пустынная местность. И нет возможности закупать продукты. А вдруг мне придется задержаться? Скажи, нельзя ли сделать так, что, пока меня нет, все мои домочадцы могут выходить в свои миры и возвращаться? У меня ведь тут интернациональный состав. Пусть каждый имеет возможность ходить в свой мир, даже если меня нет дома. Земляне — на Землю, феринцы — в Ферин, демоны — в свою Мариэль. Про лилирейцев не упоминаю — он у нас всего один и всегда сопровождает меня. И пусть никто чужой войти не сможет.

Мой Замок некоторое время поразмышлял, а потом согласился, чему я была очень рада. Это решало огромное количество проблем. Теперь я могу свободно путешествовать, не боясь, что мои домочадцы, запертые в четырех стенах, умрут с голоду. И я, поблагодарив Замок за понимание, отправилась спать.

Утро было довольно спокойным. Никто меня не будил, никуда не звал и не гнал. Ари, Эйлард и демоны-инкассаторы уже уехали за остатками налогов. Назур сообщил, что рано утром приходили два гнома, оставили свои вещи и оружие, оплатили проход на Землю и отбыли. Обещались вернуться через день-два. Я, выслушав эту информацию, только кивнула, никак ее не прокомментировав. Ну а что тут скажешь? Ходят — и хорошо.

Затем меня нашла Лувида, счастливая и предвкушающая работу с тканями. Мы обставили ее мастерскую, и она принялась там обживать. Потом я сообщила всем, кого встретила, что изменились условия проживания и выхода в миры, и мы какое-то время потратили на то, чтобы протестировать нашу новую систему контроля и прохода. Я поочередно выходила то на Землю, то в Мариэль, то в Лилирейю, а кто-то из коренных жителей миров в это время проверял работу перехода. Сложность у нас появилась только один раз, когда нужно было проверить проход в Лилирейю. Лирелл у нас имелся всего один, и он ни в какую не хотел отпускать меня одну в любой из миров, с тем чтобы самому в это время выйти в Лилирейю. И сколько бы я ни объясняла и какие бы ни приводила доводы, все разбивалось о его твердую, непоколебимую, упрямую невозмутимость. А я злилась все сильнее.

— Эрилив! — воскликнула я, теряя терпение. — Ну как ты не понимаешь-то? Мне нужно проверить, исправно ли все работает.

— Это ты никак не понимаешь! — не менее эмоционально отвечал мне мой телохранитель, тоже дойдя до потери душевного равновесия. — Я тебя одну не отпущу. И вообще, я твоей матери дал слово, что не спущу с тебя глаз ни днем ни ночью.

— О господи! Да это всего на пару минут! Ну что ты устраиваешь трагедию? Я выйду на Землю, а ты в это время — в Лилирейю. Проверишь, что все работает, и сразу же вернемся назад. И почему одну? Я с охранниками выйду. Назура вот возьму, Тимара. Да хоть всех демонов.

— Нет.

— Я тебя сейчас стукну, — сердито выдохнула я. — Никакого терпения с тобой.

— Я сказал — нет. Пусть Марс проверяет, он тоже из Лилирейи.

— Но Марс — собака. Понимаешь? Где у меня гарантии, что с собакой все сработает так же исправно, как с людьми, тьфу ты, с... С разумными двуногими. Сапиенсами, короче.

— Нет.

— Ы-ы-ы! — Я взвыла от злости, так меня достал этот спор. — Ну что ж ты такой упрямый и невыносимый?! Сил никаких. Жила же я как-то раньше, и все со мной нормально, как видишь. И сейчас ничего не случится.

— Знаю я, как ты жила! — Лирелл тоже начал повышать голос. — Рассказали мне уже о том, КАК спокойно ты жила, и о том, как совершенно НИЧЕГО с тобой не случилось. Или напомнить, как именно, а точнее, когда именно, проснулись твои способности? Или ты думаешь, я не вижу, как ты теряешься при возникновении опасности? Ты же совершенно не можешь себя защитить. Может, тебе напомнить еще и вампиршу? В тот первый раз, когда я ее увидел, она не довела тебя до обморока только потому, что я щит на тебя накинул. Она же всеми своими щупальцами в тебя вцепилась, даже сквозь него успела накачать из тебя

энергии. Так что и не мечтай — ни на шаг от тебя не отойду! И точка!

— Фух. Дайте мне что-нибудь тяжелое! Желательно сковородку и желательно чугунную! — Я скрипнула зубами и с кровожадным видом огляделась по сторонам. — Во-первых, тебя не касается, *что* со мной было и *как*. А болтунам языки бы поотрывать. Во-вторых, ты мне не муж, не жених и не брат, и нечего мною командовать. И, в-третьих, почему молчал про вампиршу?

— А я не обязан перед тобой отчитываться! Моя задача — беречь тебя, чтобы с тобой ничего не случилось, а не давать отчет о методах, которые я применяю.

— Вик, не надо сковородку, — попытался выступить в роли миротворца Тимар. — Очень уж у тебя рука тяжелая. Я до сих пор помню, как в голове гудело. Эрилив ведь как лучше хочет.

— Тим, не зли, — рыкнула я на оборотня, и он миролюбиво поднял руки ладонями вверх, словно защищаясь.

— Вик, — вмешался Филимон, — ты это... Не нервничай, а? У тебя вон волосы уже почти дыбом встали, а глаза так светятся, что ночью вместо фонаря можно использовать.

— Филя, — вкрадчиво протянула я.

— Все — молчу, молчу! — Кот понятиливо закрыл ротик лапками.

— А ты... Ты... — ткнула я пальцем в сторону наглого зеленоглазого типа.

— Я! Да — я! — Он повторил мой жест. — И я за тебя головой отвечаю!

— Да иди ты к черту! Не надо за меня никому отвечать! Я сама себе хозяйка. Подумаешь, князь дал приказ приглядывать за мной. У меня, между прочим, право выбора осталось: если мы не сработаемся, я отказываюсь от твоих услуг! — И я, психанув, выскочила из комнаты, рванув к себе.

Гр-р. Мне срочно нужно выпить валерьянки, иначе сейчас прольется чья-то кровь. Нет, вы посмотрите на него, а? Головой он отвечает... Обещание он дал... А мое мнение кто-то спросил? И вообще! Было бы из-за чего скандал устраивать — ну, вышла бы на пару минут. Так не одна же, взяла бы Назура или домовых. Так нет же... Я с силой захлопнула за собой дверь, но она почти сразу же распахнулась, и за мной в комнату стремительно влетел злоющий Эрилив.

— Куда это ты собралась? — Он остановился в шаге от меня. — Мы, кажется, еще не закончили разговор.

— Уйди, Эрилив, — выдохнула я.

— Нет уж! Ты хотела проверить переход в Лилирейю, вот мы его и проверим.

— Да как же мы его проверим, — всплеснула я руками, — если ты такой упрямый?

— Это не я упрямый, а ты! Неужели так трудно понять, что я за тебя переживаю?

— Да не надо за меня переживать. Почему просто нельзя мне помочь и согласиться со мной?!

— А я соглашаюсь! Идем проверять. Марс выйдет в Лилирейю, а мы на Землю.

— Да ты...

Ответить я не успела. Он просто подхватил меня на руки, крепко сжав, и потащил вниз, стремительно шагая по коридорам, лестнице, холлу под взглядами всех моих домочадцев и не обращая внимания на мое возмущенное трепыхание и шипение. Когда мы столкнулись с Селеной и Ниневией, мне пришлось притвориться паинькой и затихнуть, а он только сильнее прижал меня и понесся дальше.

— Марс! — рывкнул лирелл во дворе, и к нам понесся лиловый мохнатый шар. — Мы

сейчас выйдем на Землю, а ты выйди в Лилирейю. Пару минуту постоишь за воротами, потом войдешь обратно. Понял?

Щенок радостно гавкнул, считая, что это у нас такая игра.

— Мальчики, откройте ему ворота и дождитесь, пока мы выйдем на Землю. Потом пусть он выходит, — отдавал распоряжения Эрилив.

Демонята весело поскакали к нужным воротам, а мы вывалились на Землю — иначе это не назовешь, так как я пыталась вырваться. Не оглядываясь, лирелл захлопнул створку ворот и остановился, все сильнее прижимая меня к себе.

— Пусти, — пропыхтела я. — И вообще, ты чего раскомандовался?! Это мой дом, моя собака и мои работники.

— А ты — моя! — рыкнул он, и я даже опешила от такого заявления, застыв с глупо открытым ртом.

— Чего? — Глаза у меня стали, наверное, размером с блюдце.

— Того! Молчи уже, — выдохнул он устало и поставил меня на землю.

— Да чего это я...

— Тихо!

И в следующую секунду я опять оказалась прижатой к нему. Да так и замерла, уткнувшись носом в его рубашку и офигевая от ситуации, ссоры, ее последствий и этого заявления.

А ничего так стою, уютненько. Злость потихоньку проходила, психовать я переставала и только сейчас почувствовала, что меня не просто обнимают за талию, сильно прижимая к себе, но еще и ласково гладят по спине.

— Успокоилась? — Руки мужчины немного ослабили хватку, позволяя мне поднять голову и взглянуть ему в лицо.

— Почти... — прошептала я. Голос как-то предательски решил меня временно оставить.

— Вот и хорошо, — тоже очень тихо ответил он и начал наклоняться, а я только зачарованно следила, как его лицо становится все ближе и ближе.

— Кхм, — раздалось у нас за спиной деликатное покашливание.

Я вздрогнула и отпрыгнула от своего телохранителя, судорожно поправляя волосы и оглядываясь.

— Хозяйка, все в порядке? — У открытых ворот стояли Ведогор и Велисвет, а за их спинами во дворе маячили остальные любопытные личности.

— Да. — Я прокашлялась. — Все в порядке. Как там Марс? Смог выйти и вернуться?

— Да. А мы уж вас и потеряли. Десять минут прошло, а вас все нет и нет, — неодобрительно сверля взглядом Эрилива, проговорил Велисвет.

— Десять минут?! — Ого, ничего себе. Я и не заметила, что столько времени прошло. — Ладно, пойдемте. Все проверили, все работает, вот и хорошо. — Я прошла мимо посторонившихся домовых в дом, не обращая внимания на их взгляды.

Я решительно вошла в кухню и обратилась к приветливой поварихе:

— Любава, дай мне, пожалуйста, большое пирожное. Мне нужно стресс заесть. И еще — капучино. Этот невозможный мужчина мне все нервы сегодня вытрепал. — Пройдя к столу, я устроилась и оперлась на него локтями.

Домовушка, посмеиваясь, молча поставила передо мной тарелочку и, вынув из холодильника торт, водрузила на стол. Рядом поставила еще одну пустую тарелку, так как она уже знала, что я не люблю крем и обычно обрезаю его и откладываю в сторону.

— Спасибо. Я сама отрежу, ты не отвлекайся. — Я вяло улыбнулась и оттяпала себе большой кусок торта.

Но только я поднесла ко рту ложку с кусочком, как за моей спиной раздались шаги и голос Эрилива.

— Любава? Дай мне, пожалуйста, большой кусок торта или пирожное. Мне нужно заесть стресс. Эта невозможная женщина все нервы уже мне вымотала.

Любава хрюкнула от смеха, а я медленно обернулась, сверля взглядом своего телохранителя.

— Эрилив, вы присаживайтесь. — Любава, улыбаясь, указала ему в мою сторону. — А тортик уже на столе. Кофе хотите?

— Хочу. — Он кивнул и прошел к столу.

Секунду постояв, сел рядом. А затем отрезал от торта кусок, положил его на пустую тарелку, под моим взглядом невозмутимо снял с него крем, убрав и розочку сверху. Я только, приподняв бровь, наблюдала за этими манипуляциями. А он так же, не говоря ни слова, утащил мою тарелку и сгрузил на нее весь крем.

— А... — собралась я возмутиться.

Но Эрилив зыркнул на меня и пододвинул тот кусок, который уже лишился всего жирного великолепия и масляных украшений. А себе оставил мою прежнюю тарелку, где теперь помимо куска торта лежал еще и отрезанный крем.

— Все равно ты крем не любишь, — соизволил объяснить мне свои действия лирелл и начал молча есть десерт.

Я вздохнула и последовала его примеру. Так же, молча, мы выпили и кофе, который через пару минут принесла Любава. Хотя нет, сначала Эрилив насыпал в одну чашку чайную ложку сахара, размешал и пододвинул мне. Я кивнула, с интересом наблюдая, как он насыпал три ложечки сахара в свою чашку. А вот потом мы в тишине, нарушаемой только стуком ножа о доску и шипением чего-то жарившегося на плите, пили кофе. Я — капучино, он — черный.

Да. Как-то сегодня день не задался. А все так хорошо начиналось, я так замечательно все придумала с выходом в родные миры для своих домочадцев. И в итоге — такая глупая ссора. И... И черт знает, что еще! Я поежилась от своих мыслей.

Я в одиночестве сидела в гостиной и бездумно щелкала пультом от телевизора, листая программы. Не то чтобы я была расстроена и зла. Вовсе нет. Но общение с Эриливом меня основательно встряхнуло. А еще мучил вопрос: он собирался меня поцеловать?

Хотя что тут гадать? Не за нос же укусить — иначе зачем бы он так наклонялся. Но как же его невеста? Он ведь уверял, что любит ее. И князь говорил, что сердце Рила уже давно отдано одной прелестной девушке. Я помню, как теплел взгляд моего телохранителя, когда

он упоминал о ней. Да и сам же рассказывал, что почти все лиреллы — однолюбы. Как мне показалось, себя он относил к этой же группе.

Так какого лешего он мне тут авансы делает и путает меня?! Нет, я, безусловно, понимаю, что, находясь постоянно рядом с особой противоположного пола, трудно не привязаться. Либи́до оно такое — не дремлет и коварно напоминает о себе, когда и не ждешь. Уж сколько романов у звезд кино и эстрады было со своими телохранителями и личными тренерами. Это как раз все понятно. Но мне как-то не хочется интрижки. Это ведь тогда будет, считай, что служебный роман. А оно мне надо? Не надо. Вот то-то и оно.

Я сердито стукнула пультом по подушке. Самое гадское было в том, что мне хотелось, чтобы он меня поцеловал. Перед собой чего уж лукавить. Это Филе можно соврать, чтобы не третировал. А себя не обманешь. Я действительно ждала, что Рил поцелует меня, потому и перепугалась так, когда услышала голос домового. Ощущение было, словно меня застучали за чем-то неприличным.

Прерывая мое самоедство, в дверь кто-то постучал, и вошел Назур.

— Виктория? — спросил он, а я втянула голову в плечи, ожидая допроса с пристрастием.

— Да, Назур. Проходи, — покорно указала я ему на кресло. А хотя чего это я? Не обязана никому отчитываться.

— Виктория, я по делу, — улыбнулся демон.

— Да? — Я облегченно перевела дух. Вот что значит — совесть нечистая, сама надумала бог знает чего и сама же испугалась.

— Вики, — нерешительно продолжил мой начальник охраны и службы безопасности, — вы ведь знаете, что у нас с Алексией... Что мы... Что я люблю ее?

— Да, конечно. — Я расплылась в улыбке. Неужели он наконец-то решил жениться на Лекси?

— Так вот. Так как Лекси сирота и вы являетесь старшей в доме, то я хотел просить у вас ее руки, — выдохнул демон и уставился на меня.

— Конечно же да! Если Лекси тоже согласна, то женитесь. — Я радостно рассмеялась. — Наконец-то ты созрел. А я все ждала, когда же ты решишься.

— У меня не было кольца, — улыбнулся Назур. — Без него как бы я сделал ей предложение? А потом ювелир уехал, и вы были очень заняты.

— Но сейчас-то все есть? И я, и кольцо. А Лекси уже согласилась?

— А вот сейчас ее и спросим. — Он встал и направился к двери. — Я ей сказал, что это вы ее позвали, так как не хотел волновать раньше времени.

— Лекси! — Назур выглянул за дверь. — Входи, Виктория тут.

— Леди? — Девушка с деловым видом впорхнула в комнату. — Что-то нужно сделать для гостей?

— Нет. — Я загадочно улыбнулась. — Я по другому вопросу. Тут вот ко мне пришел Назур, и мы с ними кое-что обсудили. А теперь нужно обсудить это с тобой.

— Да? — Она приподняла брови.

— Назур, я пойду. А ты сам все скажешь, да?

— Ни в коем случае, — неожиданно испугался демон. — Вы должны присутствовать и отдать мне... Эмм... Ну, отдать... — Он подвигал бровями, намекая на что-то.

Руку Лекси ему отдать, что ли? Типа благословить? Какие странные традиции, ну да ладно. Пожав плечами, я присела на диван.

— Лекси! — Назур подошел к девушке и взял ее за руку. — Ты ведь знаешь, что я тебя люблю. И вот...

— Знаю, Назур. — Она смущенно покосилась на меня и покраснела. — Я тоже тебя очень люблю.

— Так вот, — сумбурно продолжил мужчина.

А я смотрела и умилялась. Эдакий огромный крылатый шкафообразный демон, а робеет, как девица. Вот уж точно — перед любовью все равны.

— Лекси! — До Назура наконец дошло, что нужно встать на одно колено. — Я попросил твоей руки у Виктории, и она дала согласие. — Он вынул из кармашка кольцо в коробочке и, открыв, протянул его Алексии. — Ты станешь моей женой?

— Да, — счастливо прошептала моя экономка, подставив пальчик жениху, и он надел на него колечко.

Ой, ну какая же прелесть! Я сама сейчас всплакну от умиления. Вот, точно, уже в носу щиплет. Ах, я становлюсь ужасно сентиментальной.

— Ребята, я вас благословляю, и поцелуйтесь же скорее! Сегодня вечером будем праздновать вашу помолвку! — Я, встав, направилась к дверям, чтобы не смущать их. — Я так за вас рада!

Назур поднялся и обнял свою невесту. Меня эти двое уже не видели, а вот я затормозила.

— А, кстати. Когда свадьба?

— Как только сошьем свадебные наряды, — ответил Назур.

— Ага, замечательно! Чур, платье невесты — это мой подарок на свадьбу! — Я, улыбаясь, глянула на Алексию. — Ты не против? Хочешь, мы на Земле тебе выберем полностью весь наряд? А можем в Керисталь переместиться, если там тебе больше нравится. Или можем Луvidу попросить сшить, если она умеет.

— Леди! — Лекси оторвалась от жениха и стремительно шагнула ко мне. И не успела я опомниться, как меня стали крепко обнимать и поливать слезами радости. — Я так вас люблю! Вы всю мою жизнь изменили! Если бы не вы... Спасибо! И за Назура, и за платье, и за все... Вы будете моей подружкой невесты на свадьбе? — тараторила она. — Я знаю, что так не принято и вы баронесса. Но...

— Ой, Лекси... — растерянно пролепетала я, опешив. — Конечно, буду. Можешь не сомневаться. Назур, спасай. Твоя любимая меня сейчас утопит в слезах, — перевела я все в шутку и рассмеялась.

Назур, тоже улыбаясь во все свои клыки, подошел и приобнял Алексию за плечи.

— В общем, сегодня праздничный ужин в честь помолвки. Назур, своим костюмом занимайся сам. Можешь поговорить с Луvidой или в Мариэли купи, если это удобнее. А вот платье Алексии ты до свадьбы не увидишь. — Я подмигнула парочке. — А как определимся с одеждой, так и дату назначим, да? Только я не знаю, как у вас свадьбы проходят. Это вы сами решайте, а вот отметим — в Замке или на природе столы накроем.

В приподнятом настроении я вышла в коридор и устремила обратно в кухню. Нужно предупредить Любаву и остальных домовых, что у нас сегодня празднование помолвки. Алексия сейчас явно не в том состоянии, чтобы ринуться отдавать указания. Не каждый день любимые мужчины делают девушкам предложения о замужестве, да еще такие, на которые отвечают «да».

— О, Велисвет! — Я помахала рукой мажордому. — У нас сегодня вечером праздник. Я сейчас Любаве все расскажу, а ты позаботься, пожалуйста, о помещении, где мы все, в том

числе демоны и вы, домовые, сможем разместиться и поужинать. Хотя, знаешь что, давай во дворе столики поставим — пока не похолодало, смело можем там посидеть. И наверное, надо нажарить шашлыков или что-нибудь подобное. Хорошо?

— Хорошо, хозяйка. А что праздновать будем?

Ответить ему я не успела, так как в холл вошли Эрилив, Селена, Ниневия и профессор Владир.

— Господа, и вас предупрежу, — отвлеклась я на них. — Сегодня мы отмечаем помолвку. Так что ужин будет на природе, сделаем шашлыков и все такое. Только оденьтесь удобно.

— Помолвку?! — У Ниневии и Селены округлились глаза.

— Помолвку?! — остолбенел Велисвет.

— Как помолвку?! — шокированно переспросил Эрилив, глядя на меня глазами размером с десертную тарелку.

— Да-да, помолвку. — Я кивнула. — Эрилив, а ты мне нужен — кое-что обсудим до вечера, ладно?

— Виктория, но я не могу... — прохрипел лирелл. Такое ощущение, что он ежа проглотил. Глаза вытаращенные, голос севший.

— Занят? Ну ладно, попозже тогда. А я сейчас к Любаве, предупрежу ее об ужине.

— Вики... — сглотнул Эрилив своего ежика. — Я не могу быть помолвленным с тобой, у меня есть невеста.

— Чего?! — Тут пришла моя очередь вытаращиться на него. — А с чего ты взял, что я собираюсь отмечать помолвку с тобой?

Велисвет, обе дамы и Владир постарались слиться со стенами и только хлопали глазами, обводя нас взглядами.

— Но ты же объявила... — Он моргнул. — А с кем тогда? — И нахмурился.

— О господи... Эрилив, ты как скажешь! — всплеснула я руками.

До меня дошло. Ой, как глупо-то. И как неприя-а-атно... Это он решил, что я напрашиваюсь замуж за него? Ну и самомнение у мужика!

— Очень ты мне нужен! Никто на тебя и не претендует. Женись на ком хочешь, я-то тут при чем? — Я отмахнулась и перевела взгляд на Ниневию. — А помолвка у Назура и Алексии. Он сейчас просил ее руки, она согласилась, а я их благословила. Сегодня помолвка, а как будут готовы свадебные костюмы — сыграем свадьбу.

— О-о-о, — отмерла композиция из моих гостей. — То есть скоро будет свадьба. Как замечательно!

— А как демоны женятся? — с жадным интересом спросил Владир.

— Понятия не имею, — пожалала я плечами. — Алексия — человек, а по чьим обычаям они будут жениться — не знаю. Может, сегодня вечером они нам и расскажут.

— Как интересно! — Он потер руки. — У вас столько событий, такая насыщенная жизнь в Замке, это что-то.

— Это точно! — Я рассмеялась. — Только вот, как видите, совершенно не успеваю начать учебу. Леди Селена, профессор, вы уж простите, но у меня действительно нет времени.

— Ничего страшного, голубушка. — Владир издал смешок. — Никуда учеба не убежит, у нас вся осень впереди, и зима, и весна. Уж тогда-то у вас не будет столько беготни, все навестаем.

— Да-да, леди Виктория, — подтвердила Селена. — Ничего страшного. Мы не скучаем. Только вы не забудьте, что скоро сезон балов. Я их посещать не планирую, а вот вам придется. Так что уже сейчас начинайте готовить туалеты ко всем светским мероприятиям. И не забудьте про ваши визитки — их нужно будет забрать.

— У-у-у... Ладно, учту. А сейчас, извините, но я все же предупрежу Любаву об ужине. Эрилив, ты со мной?

— Да, — сухо ответил он и с каменным лицом подошел.

Ой-ой, скажите, какие мы нежные. Обиделся, что ли? Как при посторонних мне отказывать, хотя ему никто и не предлагал, так это он может. А как самому получить извещение, что на него никто и не претендует, так это он оскорбился, видите ли. Мне, может, тоже обидно. И ничего, молчу же и не делаю лицо кирпичом. А то ишь цаца. Как же, такой красавец — небось думает, что за желание выйти за него замуж девушки в горло вцепиться могут. А вот фигушки!

С Любавой я договорилась об ужине на всех. Было решено, что это будет вариация на тему барбекю. Одну большую тушу зажарят целиком, и много-много шашлыка. Ну, и как водится: соленья, зелень, свежие овощи, лепешки, лаваш, вино и пиво. И только для именитой части гостей и виновников торжества несколько бутылок шампанского. Домовушка стала причитать, что не успеет приготовить большой торт, и я волевым решением постановила, что на десерт будет мороженое. Один большой торт-мороженое и много отдельных упаковок — для всех остальных. Благо это все можно быстро купить.

Эрилив во время беседы возвышался за моей спиной молчаливой тенью. Я пару раз бросала на него взгляды, но понять его мысли так и не смогла. На лице лирелла проступала совершенно неопишуемая смесь обиды, злости, растерянности, озадаченности, чувства вины и еще чего-то, что опознать я не смогла. Ну и черт с ним, дурак. Обидел меня, маленькую, ни за что ни про что.

В продуктовый магазин на Землю отправили Яниту с двумя демонами, на которых под моим присмотром Рил наложил иллюзию, спрятав крылья и клыки и «переодев» их в джинсы и ветровки. В Листянках взяли мяса. Лекси со слегка очумевшим видом бродила вокруг и даже пыталась участвовать в процессе подготовки, но у нее было такое отрешенное лицо, что в итоге я выгнала ее наводить красоту. Толку от нее сейчас все равно никакого — она явно витает где-то в облаках и только мешает.

Столы накрыли в Лилирейе, решив, что шуметь во дворе Замка сильно не стоит, да и костры жечь тоже. Так что на траве, почти у линии песка, были поставлены столики, мангалы, и, сняв в одном месте дерн, мы разложили костер. Потом просто уберем мусор и золу и положим дерн на место.

К вечеру все было готово, ожидали только возвращения группы инкассаторов под предводительством Арейны и Эйларда.

Дождались.

Выскочив в холл на громкие звуки голосов, я сбежала с лестницы им навстречу. Ари и Эйлард, не замечая меня, весело о чем-то переговаривались и смеялись. Потом Арейна прыснула от смеха и шутливо шлепнула мага по плечу папкой с бумагами, а он, приложив руку к сердцу, сделал вид, что падает.

Прямо идиллия. Хм. А что? Хорошая бы пара вышла. Живут рядом, работают сообща, знают друг друга отлично. Ари — демоница, значит, срок жизни у нее долгий, Эйлард — маг. И хотя по характеру он великовозрастный оболтус, но зато Арейна девушка умная, серьезная

— с такой не забалуешь. Это я — мямля и теряюсь, если на меня начинают давить или хамят, да и физически силенок маловато. Пока я раскачаюсь и соображу, что сказать, дабы отбрить, или войду в состояние аффекта, чтобы фейские способности проснулись... А она сразу в бубен даст, да и клыки такие, что шею перекусить сможет. А если сама не справится, так Назур заступится. Я расплылась в хищной улыбке и стрельнула взглядом в Эрилива, только вот он, увидев мою улыбочку, сделал резкий шаг назад. Ой, как мне нравится моя идея! Надо их свести. И не просто свести, а поженить. С Ари-то проблем не будет — она к замужеству относится нормально. Осталось обработать нашего мага, внушив ему мысль, что свободные отношения по типу «сошлись — разошлись, пожили — разбежались» — это прошлый век и давно неактуальны. И если он обидит Арейну, то найдутся заступники — откроют балбесу не только голову, но и еще что-нибудь.

— Ребята, как хорошо, что вы вернулись! — Я дошла до низа лестницы и поприветствовала их.

— О, Вики, — все еще смеясь, отозвалась моя управляющая, — а мы закончили объезд. Все собрали и привезли. А продукты крестьяне сами на телегах доставят — списки мы составили и оговорили, только примем потом под расписку.

— Привет. — Эйлард кивнул мне и пожал руку Эриливу. — А что происходит, что за беготня?

— Так я же за этим к вам и иду, предупредить. Мы сегодня будем отмечать помолвку...

— Как помолвку?! — изумленно переспросила Ари и, хлопая глазами, переводила взгляд с меня на Эрилива.

— Что?! Помолвку?! — взревел блондинистый маг. — Ах ты ж сволочь! — вытаращился он на лирелла.

— Да нет же... — попыталась я объяснить.

— Ты же что нам всем говорил, паразит ты эдакий? — все повышал голос Эйлард. — Ты ведь клялся, что у тебя невеста есть. Так какого демона ты Вике голову морочишь?

— Эйлард, да ни при чем тут... — снова попыталась я докричаться до озверевшего мага.

— Кто ни при чем?! Он — ни при чем?! Крутится вокруг тебя, глаз не сводит, следит, чтобы к тебе близко никто из мужчин не приближался, и он ни при чем? А про невесту заливал, чтобы в доверие втереться?! — бушевал маг.

— А-а-а-а-а-а-а!!! — громко заорала я, поняв, что этот дурдом иначе не прекратить.

Повисла тишина, и все ошеломленно уставились на меня.

— Эйлард, твою мать, ты какого, мм... Ты вообще, мм... — разозлилась я. — Не собираюсь я за Эрилива замуж! Он мой телохранитель! А ты, мм... Да вы, мм... — Из меня рвался на волю великий и могучий русский язык. Хотя обычно я не ругаюсь, но сейчас как-то навеяло, и я только успевала мычать в нужных местах, чтобы не ляпнуть чего. — А ты вообще... Ты чего орешь на меня?

— Я не на тебя! — вклинился в мою эмоциональную речь маг.

— Лари! — Арейна подошла и вцепилась в его руку, пытаясь увести. — Пойдем.

— Ты вообще девушке голову морочишь! — ткнула я пальцем в направлении Арейны. — Бабник! Вот женись давай, тогда покажешь пример порядочности. А то только и можешь, что горланить.

— И женюсь! Нечего мне указывать! — свирепо ответил блондин. — Мне Арейна уже давно нравится. Она милая, добрая, а не такая стер...

— Но-но! Попрошу без оскорблений, а то ведь я могу и обидеться! — рыкнула я.

— Просто я хотел за нею серьезно начать ухаживать, — продолжил Эйлард.

— Вот и женись!

Арейна, покраснев, как помидор, отпустила локоть мага и стала пятиться. Та-ак, куда это она? Ну уж нет. Как она там нашего белобрысого Хранителя называет? Лари? Я смотрю, у них уже все так неплохо между собой. Какая прелесть — Ари и Лари!

— А ну стоять! — рывкнула я.

Девушка замерла под моим взглядом.

— Подойдите ближ-ж-же, бандерлоги-и-и, — замогильным голосом позвала я Арейну и Эйларда.

За моей спиной кто-то фыркнул от смеха, но мне некогда было оборачиваться. Тут, можно сказать, судьбы мира решаются.

— Ари, дорогая моя, — вкрадчиво спросила я девушку, — вот этот мужчина тебе нравится?

Она, покраснев еще сильнее, закусил губу и, выдержав паузу, кивнула.

— Эйлард, Хранитель ты Источника, ответь-ка мне. Ты когда собирался просить у меня руки моей управляющей?

— Почему у тебя-то? — растерянно уточнил маг, покосился на демоницу и неожиданно тоже покраснел.

— Потому что Арейна сирота, у нее есть только брат. А в Замке главная я, значит, она находится под моей опекой. Так — что? Я слушаю?

— Гхм. Э-э-э... Виктория, я прошу у тебя руки твоей подопечной Арейны, — сказал он и сам же обалдел от своих слов, такой изумленный вид у него был.

Ари пискнула и приобрела совсем уже багровый оттенок. А шум за спиной усилился, похоже, вошел еще кто-то. Но с этим я потом разберусь.

— Я согласна отдать за тебя замуж Арейну, если она сама не против. Можешь спросить ее. Кольцо есть? — ласково прорычала я.

— Есть! — отрапортовал маг и снял с мизинца перстенок.

— Ари! — Он бухнулся на одно колено перед замершей девушкой. — Ты согласишься стать моей женой? По-настоящему, не по договору между магами о совместном проживании, а настоящей супругой? И родить мне детей?

О-о-о, как все неоднозначно-то. Магические договора о проживании... Ну и дела в датском, тьфу ты, в филерийском королевстве.

— Я согласна, — прошептала тем временем Арейна и протянула Эйларду руку.

Тот осторожно надел ей кольцо и встал.

— Фух! Дети мои, я вас благословляю от всего своего фейского сердца и души, — облегченно выпалила я. — Совет вам и любовь, счастливой, долгой совместной жизни и здоровеньких деток. Чур одну дочку в мою честь назовете. — Это я уже пошутила.

Дальше был какой-то дурдом. Откуда-то из-за спины выскочили Алексия с Назуром и принялись обнимать вторую парочку. Они что-то бурно выясняли по поводу помолвки, потом Арейна с визгом повисла на шее у брата, целуя его в щеки, а он, смеясь, ее покружил. Эйларду пожимали руки и поздравляли.

Я, отойдя подальше, обессиленно присела на ступеньки лестницы и, подперев кулачком подбородок, наблюдала за всей этой чехардой. Ну это ж надо?! Я сама в шоке!

— Ну ты, Вик, даешь, — сбоку примостился Филя. — Я чуть в голос не заржал, когда ты им рывкнула про бандерлогов.

С другой стороны фыркнул Эрилив и присел рядом на ступени.

— Да я сама от себя обалдела. Просто они так хорошо смотрелись рядом, когда вошли. Я и подумала, что, наверное, из них выйдет хорошая пара. Я же не знала, что они уже нравятся друг другу и приглядываются.

— Но ты была неподражаема... — Эрилив наклонился чуть вперед, чтобы заглянуть в глаза коту, и они захохотали в два голоса, вытирая слезы.

— Это ж надо, — всхлипывал Филимон. — Мага женить...

— А Арейна-то как покраснела, — поддерживал его лирелл. — Они бы так долго в гляделки играли и не решались...

— Ага... — мяукающе рыдал от смеха Филя. — Она девушка воспитанная строго, а он маг старой закалки. Только-только в человека превращаться начал.

— Ой, не могу, — на два голоса взвыли они.

— Да-а, ребята. У вас, похоже, истерика от счастья за друзей. — Я, не выдержав, тоже прыснула от смеха.

Вечер празднования двойной помолвки прошел очень весело. Демоны поздравляли своего командира и его сестру. Демоницы были безумно рады тому, что скоро свадьба, и тому, что их соплеменники нашли свое неожиданное счастье.

Небольшая заминка вышла только один раз.

— Я ужасно рада за вас, ребята, — встала я с бокалом шампанского, чтобы сказать тост. — Поздравляю от всей души и благословляю вашу семейную жизнь. А учитывая, что я фея, то, думаю, это не пустой звук. — Все рассмеялись, а влюбленные парочки засмутились. — Жаль только, что мне придется спешно искать где-то замену управляющей и экономки, — закончила я с улыбкой.

— Что?! — Лицо Ари вытянулось. — Вики, вы меня увольняете? — И ее глаза стали наполняться слезами.

— Э-э-э... — попыталась я что-то ответить.

— Леди, но как же так? Почему? — поддержала ее расстроенная Алексия.

— Мы не хотим! — почти рыдая, выпалила Арейна. — Ну, пожалуйста, не выгоняйте нас.

— Так, стоп! Я никого не выгоняю, вы что! Просто я думала, что вы теперь захотите заняться своим собственным домом, — стала я объяснять. — Вы же теперь почти замужние дамы. Вряд ли ваши мужья захотят...

— Да ни за что! — Это Арейна.

— Уехать от вас?! — Алексия, голосом близким к панике.

— Вики, мы не хотим! — Снова Ари.

— Виктория, вы не пугайте нас так! — Растерявшийся Назур.

— Вика, ты что придумала? — Не менее изумленный Эйлард. — Мы совсем не хотим никуда уезжать от тебя.

— Ребят, ну у вас же, наверное, детки скоро появятся, — пролепетала я, не ожидая такого сопротивления.

— И что? — хором Лекси и Ари. — Мы няню найдем. А жить мы хотим здесь, с вами. Ни за что мы вас не оставим! Ну пожалуйста!

— М-да... — Я села на свое место. — Да я-то не против. Наоборот, думала, что лучше делаю. Никого я никуда не гоню...

Убедившись, что они остаются и я никого не увольняю, они успокоились, а праздник снова начал набирать обороты. Разошлись все уже далеко за полночь.

— Я же тебе говорил, что все считают тебя членом семьи, — тихонько сказал мне Эрилив, когда мы уже расходились по комнатам.

— Ну да. — Я улыбнулась. — Еще понять бы, в какой роли. То ли мамка, то ли нянька.

— Скорее сестра, — ответил лирелл.

— Сестра — это хорошо. Сестер нужно любить. — Я зевнула и открыла дверь в свои покои.

— Вик... — нерешительно помялся он.

— Мм?

— Мы можем поговорить?

— Можем, наверное. Что ты хотел? А то я устала? Ноги вообще отваливаются, так

набегалась за день. — Пройдя к дивану, я сняла туфли и с наслаждением вытянула ноги, тут же застонав от блаженства. — Ох, как хорошо-то... Пора переходить на кроссовки в такие сумасшедшие дни.

— Вик, прости меня. — Потоптавшись минуту, разглядывая, как я двигаю ступнями, чтобы восстановить кровоток в уставших ногах, Эрилив прошел и тоже присел на диван.

— Смотря за что. Ты сейчас за что конкретно извиняешься?

— За то! Не притворяйся, все ты поняла. Извини меня, я дурак. Просто... У меня как-то мозги в твоём присутствии отказывают. Растерялся и ляпнул не подумав.

— Это точно, иногда думать — совсем нелишне. А от меня-то тебе сейчас что нужно?

— Чтобы ты меня простила. — Он насупился.

— Знаешь, в моём мире есть поговорка: «На дураков и на женщин не обижаются». Так как из нас двоих женщина только я...

Я скосила на него взгляд. Что бы такого придумать, чтобы заставить его искупить вину? На самом-то деле я уже перестала на него обижаться. То, что у него есть невеста, я и так знала с самого начала. Меня скорее задело то, что он вдруг с какого-то перепуга решил, что я собираюсь за него замуж, и прилюдно сообщил о невозможности жениться на мне. Притом что я и сама не рассматривала его в качестве жениха. Нравится — это да, тянет к нему — безусловно. Ну и что? Мне Эйлард сначала тоже нравился, и тянуло меня к нему. Я вообще, оказывается, влюбчивая какая-то — вот уж не замечала за собой этого раньше. Сначала Эйлардом увлеклась, потом Ивом, теперь вот как магнитом тянет к Эриливу. Похоже, мои мозги и сердце, окончательно избавившись от призраков прошлой любви к Лешке, решили, что пора наверстывать упущенное. Вот и кидает меня из крайности в крайность.

— Вик! — Эрилив поморщился.

— Надо подумать, чем ты сможешь искупить свою вину. — Я с хитрым видом закатила глаза.

— Все что угодно, — повеселел он. — Только скажи, я на все согласен.

— На все-о-о?.. Это хорошо.

— Кхм. — Поняв, что погорячился, лирелл насторожился.

— Ладно, сейчас что вспомню, сообщу, а остальное — потом. Так... Для начала: все консервированные вишенки с тортиков и пирожных — мои.

— Согласен, — повеселел мой телохранитель.

— Второе: покатаешь меня на своей лошадке.

— Легко.

— Третье: с тебя несколько массажей ступней ног и кистей рук.

— Без вопросов, прямо сейчас и приступаю. — Он тут же пересел поближе и, положив мои босые ноги к себе на колени, принялся разминать одну стопу, и я даже замычала.

— О-ох, блаженство. Надо купить более удобную обувь, на таких каблуках можно только красиво сидеть, а я вечно бегаю как бешеная белка.

Ничего не ответив, Эрилив тихо рассмеялся и продолжил массировать мои многострадальные ножки.

— Четвертое: ты завтра же пойдешь в магазин на Землю и купишь себе нормальное белье. Видеть уже не могу твои безумные панталоны. — Я хихикнула. — Да и неудобные они наверняка. Эйлард вот оценил земную одежду.

— Ну ты... И ничего ты их не видишь! — возмутился он.

— Да конечно, не вижу... А по утрам ты в чем мне дверь открываешь? Нет, белые еще

ничего. Но вот те кошмарные розовые — это уже просто за гранью добра и зла, — поцокала я, стараясь сдерживать смех. — Или прячь их от меня, нечего расхаживать в negligee.

— Ничего они не розовые! Это цвет бедра испуганной нимфы.

— Ага, конечно. Нимфы-то в курсе? По мне, так это цвет ляжки испуганной Машки. Так что мое требование — избавиться от этих кошмарных портков и купить нормальные «боксеры».

— Ты невыносима! — Он выдохнул.

— Не носи меня, никто и не заставляет. Но коли уж я до замужества смотрю на твоё исподнее, пусть хоть выглядит оно прилично, — не поддавалась я.

— А что после замужества? — напрягся он.

— А после замужества — что-то я сомневаюсь, что моему мужу понравится, что рядом со мной крутится какой-то посторонний мужик. Так что пятое мое условие: помоги мне найти и нанять телохранительницу-женщину в Лилирейе. Навестим князя в столице и проведем собеседование.

— Нет. — Нахмурившись и низко наклонив голову, Эрилив разминал мою стопу.

— Что — нет? В столицу не попадем? Но почему? У нас же амулет переноса есть.

— Телохранительницу — нет.

— Это еще почему? — хмыкнула я.

— Потому.

— Да-а, очень понятный ответ. Аргументируй, пожалуйста.

— Потому что я не собираюсь доверять тебя кому бы то ни было. Твой телохранитель — я.

— Рил, а ничего, что ты планировал путешествовать? Миры посмотреть? А сидишь привязанный ко мне.

— Я достаточно смотрю — тебя же удержать в Замке невозможно. Мы только и делаем, что прыгаем из мира в мир.

— Ну, хорошо... А твоя скорая свадьба? Ты ведь как женишься, в любом случае переедешь. Мне нужен будет новый телохранитель — я предпочту женщину. И мне спокойнее, и муж мой ревновать не будет. Ай! — вскрикнула я, так как его пальцы сжали мою ногу из всех сил. — Поаккуратнее, пожалуйста.

— Нет. Я не уеду.

— Блин! Эрилив... С тобой очень тяжело разговаривать. Ладно, ты живешь здесь до своей свадьбы на правах гостя, никто тебя никуда не гонит. Уезжай, приезжай, просто живи. Присмотришь за моей новой телохранительницей и натаскаешь ее, чтобы к моменту моего замужества она уже была полностью самостоятельна. Ай! Ты мне ногу сломаешь так! — Я выдохнула. — А ближе к дате венчания уезжаешь к своей невесте.

— Нет, — процедил он сквозь зубы и принялся массировать мою вторую ногу.

— Ну что нет-то? Что тебя не устраивает?

— Вика, прекрати меня мучить, — как-то устало произнес он, не глядя на меня. — Ты ведь все понимаешь и видишь. Я просто не могу... Не могу уехать от тебя. Не могу оставить тебя. Вообще не могу... И ничего не могу.

Мы помолчали. Он не поднимал лица и не смотрел в мою сторону, полностью сосредоточившись на массаже, а я разглядывала его сквозь ресницы.

Собака на сене! Сам не дам, но и другому не дам. Ничего не может, вообще не может, без меня не может. Вот и поговорили.

— Друзья? — тихо задала я вопрос.

— Больше, чем друзья, — печально ответил он. — Поворачивайся спиной, я разберу тебе волосы. А то ты сама до утра будешь расплетать все, что тебе Янка тут наворотила.

Мы с девушками действительно прихорошились к застолью, и Яна под руководством сестры сделала прическу сначала Арейне, потом мне и самой Алексии. А уж после этого, воодушевившись, отправилась к Селене и Ниневию.

— А вишенки все равно мои, — решила я как-то сгладить разговор. — И не только с тортиков, но и из коктейлей. И на лошадке покатай. А насчет остального не заморачивайся, как-нибудь потом разберемся.

— Как скажешь. — Лирелл, погладив мои волосы, продолжил распутывать шедевр Яниты.

Расслабившись, я сидела и медитировала. В такие моменты всегда хочется что-то мурлыкать под нос или вспоминать стихи. Но так как петь я не умела, точнее, умела, но плохо и фальшивила, то рисковала это делать только наедине с собой или в шумной компании, когда кто-то тянет правильный мотив. Оставались стихи. Вот и бубнила я себе тихонечко под нос стих на заданную тему.

— Что ты там бормочешь? — не выдержал через минуту Эрилив. — Мне не слышно.

— Стих вспомнился. Вот и бубню...

— А погромче? С удовольствием послушаю стихи твоего мира.

— Можно и погромче. — Сев чуть поудобнее, я начала читать вслух стих, который написал Хименес Хуан Рамон: «Ты меня не догонишь, друг. Как безумный в слезах примчишься, а меня ни здесь, ни вокруг...»

Руки на моих волосах замерли.

— «Ты не сможешь остаться, друг. Я, возможно, вернусь обратно, а тебя ни здесь, ни вокруг».

Отзвучали последние строки стихотворения, и повисла пауза.

— Вика, скажи, что ты пошутила.

— Мм?

— Ты ведь не сбежишь?

— Ты о чем? — У меня слипались глаза, и все труднее было сдерживать зевоту. Откровенно говоря, я держалась из последних сил, только ожидая, пока мне помогут с волосами.

— Пообещай мне, что ты не сбежишь.

— Рил, что-то я не пойму тебя. — Я, не выдержав, зевнула. — Это мой дом, куда мне бежать-то?

— К феям, например. — Он снова стал расчесывать мне волосы.

— А-а-а. Так нет их. Что-то не спешат они ко мне, такой чудесной. А то бы я к ним прогулялась в то измерение. Интересно ведь, как они живут.

— Я с тобой.

— А ты фей?

— Нет, я твой телохранитель, — получила я мрачный ответ.

— Тогда сам с ними договаривайся. Ох, все, Рил. Я сейчас отключусь прямо здесь, на диване. Спасибо за помощь, но я — спать. — Я сползла с дивана и, помахав рукой куда-то в его сторону, побрела в спальню.

Провожать его я не собиралась. Комнаты у нас рядом, сам дорогу найдет.

- Вика! — донесся мне в спину требовательный голос.
- Ну что еще?
- Пообещай, что ты не сбежишь!
- Если не вынудите, то не сбегу. Все, Рил, топай к себе.

Спустившись с утра и выпив кофе, я как обычно поинтересовалась, а где же мой телохранитель. Получив в ответ какую-то маловразумительную информацию о том, что он занят с Эйлардом и просил без него никуда не уходить, я пошла к Арейне. Раз Эйлард на тренировке с Эриливом, значит, я могу пока заняться делами баронства.

Правда, сразу до нее я дойти не смогла. Сначала меня отловила Лувида, и мы какое-то время обсуждали эскизы служебной одежды — читай, формы — для домовых. Посмотрев на часы, я попросила кого-то из пробегающих мимо демонов-охранников найти мне Эрилива. Но тут подскочил Ведогор, и мы стали обсуждать предполагаемое оформление детской площадки и осматривать уже готовый гараж. Поняв, что времени прошло уже изрядно, я снова попросила позвать моего телохранителя, собираясь пойти на Землю за визитками. Но Ведогор в ответ стал мычать что-то не очень внятное и попросил зайти к Арейне. Хм. Ну ладно. И я застряла у управляющей.

Вот тут неожиданно для себя я увлеклась, и мы часа три бурно обсуждали все, что можно сделать для баронства. Как оказалось, помимо селений имелась еще довольно неплохая часть земель, на которых при должном старании можно было что-нибудь выращивать. В нашей беседе звучали еще слова «заливные луга». Услышав их, я честно впадала в ступор, так как все мои познания о подобных местах ограничивались фразами из какого-то фильма, где соседи-помещики вели многолетнюю тяжбу по поводу заливных лугов, и вроде их дети хотели пожениться, а тут эти луга, будь они неладны. Ари даже посмеялась надо мной. Ну а что они хотят от типичнейшего ребенка урбанизации? Я подобных лугов не то что не видела никогда — я даже не знаю, для чего они вообще нужны в хозяйстве.

Зато мне пришла в голову мысль, которую я сочла гениальной. Раз есть земли, на которых можно что-то выращивать, значит, нужен кто-то, кто сможет это делать. И это явно не я. А значит, мне нужен агроном. Искать его можно и в Ферине, конечно. Но это же долго. Да и как его искать? Зато у меня есть Интернет и целый земной шар в придачу.

Так что через некоторое время мы с Ари, склонившись над клавиатурой, печатали объявление, чтобы разместить его на нескольких сайтах о приеме на работу: «Требуется агроном с опытом работы в полях. Если вы готовы переехать в «другой мир» для плодотворной работы, не боитесь трудностей и новых впечатлений, готовы заниматься разведением неизвестных для вас растений и открыты для нововведений, то ждем вас на собеседование. Жильем обеспечим. Обращаться по телефону...»

— Вики, а вы уверены, что кто-нибудь откликнется на такое странное объявление? — задумчиво протянула демоница.

— Не-а. Но попытаться-то стоит. Надеюсь, те агрономы, которые имеют доступ к Интернету, достаточно продвинуты. Ну а людей со склонностью к авантюрам всегда хватает. Мне главное, чтобы дело свое знал.

— А насчет другого мира? Может, не нужно было?..

— Так я же в кавычках поставила. Решат, что начинают осваивать какую-то малообжитую территорию где-нибудь в горах или в тайге. Вот такие легкие на подъем нам и нужны.

— Ну ладно. — Она пожала плечами. — Вам виднее, я все же не человек.

— Ну да. Просто я подумала, что нам же нужно свеклу выращивать. Но обычно ее

сажают только в начале мая, если Интернет не врет. А если у нас будет агроном, может, что путное посоветует, и мы озимые какие-нибудь сорта посадим. Я не знаю, что там есть. Пшеница, рожь... Может, и еще что-то. А если агроном толковый попадется, так и парники какие-нибудь можно построить. Это в Ферине хорошие стекла дорого стоят, а на Земле вполне можно заказать сборные теплицы. Надо ведь деньги зарабатывать.

— Ой... Как все это интересно-о-о. — Арейна потеряла ладошки. — Я уже жду этого агронома.

— Угу. Так, ладно. Надо все же найти Эрилива, что-то они там с Эйлардом совсем затренировались, и съездить за визитками.

— Нет! — выкрикнула она. — Эм-м, ну то есть мы еще не все закончили, — добавила она более спокойно.

— Да? — Я удивленно посмотрела на нее. — А что ты еще хотела?

— Ну-у, платье обсудить? Фасон. Свадебного, — путано добавила девушка.

— Ага. Платье. Фасон. Свадебного. Ну, давай...

Что-то темнит народ. Не пойму, в чем дело, но подвох чую. Такое ощущение, что все задались целью задержать меня подольше, чтобы я никуда не ушла. А стоило спросить об Эриливе, у Арейны начинали бегать глаза.

— Ладно, Ари. Выкладывай уж. Что натворил мой телохранитель, что вы его покрываете? — не выдержала я.

— Ничего.

— Ари, да я же не сержусь. Просто нормально объясните, и все, я ж не дитя малое, пойму.

— Ну... Он с Эйлардом с утра ушел на Землю. А с нас взял клятву, что мы любым способом задержим вас и никуда не выпустим. Иначе он нам головы поотрывает. Он даже дал указание демонам не подпускать вас к воротам и найти любые причины держать в Замке, — печально вымолвила она.

— О как! — опешила я. — Ничего себе финт. А зачем они ушли?

— Не знаю. — Она вздохнула. — Просто вы такая беспокойная... Мы уже и не знаем, что же придумать, чтобы вас занять и вы никуда опять не рванули.

Я изумленно похлопала ресницами, услышав подобную характеристику, и не нашла слов — пришлось молча пожать плечами. Но была заинтригована, тут врать не стану.

Мой ненаглядный телохранитель явился почти к вечеру. Они с Эйлардом были так обвешаны пакетами из магазинов одежды, что я даже рот открыла.

— Ребят, вы что, по магазинам ходили? — озадаченно спросила я.

— Да. Ты же сама дала приказ сменить одежду, — с улыбкой ответил Эрилив.

— Я дала приказ? — вытаращилась я на этого кадра.

— Ну да, вчера.

— Э-э-э... — Я стала судорожно вспоминать, что же такое вчера говорила.

Память отказывала. Убейте меня, но не помню, чтобы я давала приказ Эриливу купить новую одежду. Похоже, последний бокал шампанского вкупе с усталостью и недосыпом вылились в небольшую амнезию.

— Гм. Ну раз я дала приказ, то ладно, — на всякий случай согласилась я. — А деньги ты где взял? У тебя ведь только золотые были.

— А вот это не твоя забота, — фыркнул он и переглянулся с Эйлардом. — Нашел, и ладно.

К ужину лирелл спустился одетый абсолютно по-земному, как и Эйлард, который тоже подавляющее количество времени проводил именно в джинсах и футболках.

— Вах! Красавец мужчина! — поцокала я.

— А то ж! — Рил подмигнул, и я напряглась. Что-то уж больно игриво он настроен.

А потом во время десерта я окончательно впала в ступор. Сняв со своего пирожного консервированную вишенку, Эрилив аккуратно переложил ее в мою тарелку. А я, вытаращившись, наблюдала за его действиями. Чего это он?! Мы же с ним за эти вишенки все время воюем — он их любит так же, как и я. И Рил постоянно пытается отрезать от торта кусок, где они непременно есть. А я их у него втихушку таскала, за что пару раз получала по рукам. В шутку, конечно, но факт.

А когда блондинчик снял вторую вишенку и также положил ее мне, у меня брови поползли куда-то на затылок. Может, вишенки испорченные? Да нет, травить меня невыгодно, он же, наоборот, мой охранник. Плюнул, пока я не видела? Нет, тоже не верю. Он же аристократ. Да и вообще, так мелко мстить — недостойно мужчины. А в чем дело тогда?

— Ты уверен? — осторожно спросила я, с опаской косясь на вишенки.

— Как договорились. И завтра покатаю на лошадке.

— Ага... — покивала я головой и откусила вишенку с черенка. — А еще мы о чем договаривались? — уточнила я не менее осторожно.

— Да помню я, помню.

— Ага... — снова повторила я.

Мне бы еще кто напомнил, о чем я там с ним вчера договорилась. М-да, в таких случаях надо брать с собой Филю или включать ему прямую трансляцию с реалити-шоу. Пусть мне потом излагает краткую версию событий.

Все оставшееся время я настороженно поглядывала на лирелла, не зная, чего еще мне ожидать. Спрашивать неловко, да и стремно. Мало ли что я ему там наобещала вчера или, наоборот, требовала. Все, с шампанским завязываю. Надо же, какой коварный напиток. Вроде ведь и выпила немного, даже похмелья нет. А вот поди-ка...

Нарушила спокойствие вечерняя корреспонденция.

Передо мной на столе с хлопком возник конверт из голубой бумаги, а буквально через пару секунд перед Эриливом — свиток, перевязанный ленточкой.

Письмо было от ювелира. Нерзок дер Броммош пространно описал, что мои фотографии произвели фурор. Перед его магазином теперь чуть ли не толпы демонов ошиваются, разглядывая меня, такую красивую. Аристократки-демоницы заказывают себе украшения, как у этой нимфы, — это они меня так окрестили. В связи с чем он пустил в рекламных целях слухок, что я прекраснее, чем нимфа, — настоящая фея. Народ радостно это поддержал, и теперь иметь украшения от Нерзока, музой которого выступает фея, — верх престижа. А ему пришлось спешно расширять дело и нанимать подмастерьев, так как они вдвоем с Ирианом не справляются. Сообщил, что часть заказанных украшений уже готова и он может прислать их сегодня же. Только ждет от меня отмашки. И уже в самом конце письма поведал о том, о чем ему под большим секретом стало известно от одного очень высокопоставленного аристократа...

— Эрилив, мы завтра уезжаем, — выпалила я, вскочив из-за стола. — А сейчас — бегом на Землю, мне нужно в парикмахерский салон.

— Вики, мы завтра можем отправиться к моим родителям. Мама написала... — одновременно со мной произнес Эрилив, и мы уставились друг на друга.

— Отлично! Замечательно! Мы завтра же едем к твоим родителям за саженцами! — Я отошла от стола. — Алексия, собери, пожалуйста, мне вещи в дорогу и приготовь костюм для верховой езды.

— Хорошо, — кивнула девушка. — Тот бежевый? И шляпу?

— Да-да. Сапоги с перфорацией, а то я упарюсь в Лилирейе. На всякий случай — кожаную куртку. Ну, и все прочее, ты знаешь. Пару платьев, рубашки и так далее. Обувь не забудь, и одну пару без каблуков. И закажи Любаве для нас еды в дорогу — такое, чтоб не испортилось на жаре.

— Вика, что случилось? — позвала меня Ниневия.

— Ничего, все в порядке, леди. Просто срочно нужно кое-что забрать. — Я улыбнулась гостям. — Тимар, пулей за водой. По три бутылки, и уложи два набора красиво — на подарки.

— Хорошо! — Тимар вскочил.

— Назур, приготовьте к утру лошадь Эрилива и какого-нибудь коня для меня. Мы выезжаем довольно рано. — Я уже находилась в холле, а мой озадаченный телохранитель следовал за мной.

— Вик, что такое-то? Ты куда несешься?

— Рил, бегом на Землю, мне нужно срочно в парикмахерскую, я же сказала. А то она закроется.

— Вика...

— А, Эйлард, забыла. — Я резко затормозила, отчего Эрилив, шагающий сзади, едва не налетел на меня. — Срочно напиши Нерзоку, что мы готовы принять первую партию украшений.

К салону, где я в прошлый раз красила волосы, мы ехали на такси, которое я поймала сразу же, как мы вышли на шоссе. И всю дорогу судорожно продумывала, что делать и что предпринять.

В парикмахерский салон я заскочила настроенная весьма решительно. Уточнив, не занят ли мастер, который занимался моими волосами в прошлый раз, я напросилась на окрашивание. Мне было необходимо срочно вернуть свой родной цвет волос. Подкрашивать корни в любом случае уже пора, но, учитывая ситуацию, блондинистость отменялась категорически. Эрилив остался сидеть в холле, повергая в шок и заикание девушку-администратора и свободных мастеров, а я отдалась в руки стилиста.

Эриливу я так ничего и не объяснила. Во-первых, это не его дело, а во-вторых, лучше не распространяться. Я даже уничтожила письмо Нерзока, как только вышла из столовой. Все же сведения он мне поведал по секрету, и ни к чему, чтобы об этом знали.

Мастер мне попался толковый и, как следует изучив мой родной цвет, подобрал нужный оттенок. А за то время, что я сидела с краской на волосах, мне в четыре руки даже успели сделать маникюр и педикюр. Салон был уже пустой — время-то довольно позднее. Но — клиент всегда прав, и мастера работали до последнего посетителя.

И вот когда прошло положенное время, мастер смыл краску, освежил стрижку и я, вся такая красивая, с распущенными блестящими волосами моего привычного глубокого каштанового оттенка и свежим маникюром, выпорхнула к своему телохранителю.

— Э-э-э, — встал при моем появлении лирелл. — Неожиданно!

— Вот это мой родной цвет волос. — Я покрутилась, позволяя ему рассмотреть новую меня. — Как и говорила, я его вернула.

— А почему так срочно-то?

— Ну, мы же завтра рано утром уезжаем, — пояснила я не столько для Эрилива, сколько для работников салона. Надо же как-то оправдать свой поздний визит.

— Ну да... Понятно.

Расплатившись и оставив хорошие чаевые мастерам, мы поехали домой.

— Вик, ты точно ничего не хочешь объяснить? — вкрадчиво уточнил Эрилив в такси. — Что такого тебе написал ювелир?

— А, кстати. Нерзок расширил дело. Представляешь, там народ в бурном ажиотаже принялся скупать у него все имеющееся и делать заказы. А перед плакатами, которые он повесил, постоянно крутятся зеваки. — Я рассмеялась.

— Зеваки крутятся? — Он нахмурился. — Почему-то я уверен, что все они не женского пола.

— Не скажи. Как раз дамы и есть основные заказчицы, а они хотят украшения, как у феи, — добавила я вроде как в шутку. — И я вот немного изменила имидж. Новые фотографии будут уже с таким цветом волос.

— Ясно. — Эрилив смотрел на меня с подозрением, но допытываться не стал.

В Замке мое преображение не осталось незамеченным. Те, кто еще не видел меня с родным цветом волос, изумленно разглядывали. Те, кто знал, какая я на самом деле, просто покивали.

— Леди Селена, леди Ниневия, — обратилась я к дамам, — прошу меня простить, но я опять должна покинуть вас на некоторое время. Вы пока отдыхайте, продолжайте гулять у моря, в Ферин тоже можете выходить. Если захотите там прогуляться или покататься, то Тимар и Эйлард при необходимости составят вам компанию.

Дамы возражать не стали и даже выразили желание поехать верхом.

— Ах да. Леди Селена, я попросила своего лекаря, чтобы она вам тоже выдавала живую воду и разные отвары трав. Очень все это полезно для красоты и здоровья в целом. Леди Ниневия не даст соврать.

— О да, Селена. Это что-то. Я так хорошо себя уже давно не чувствовала. А как волосы растут! Вам понравится! — воодушевленно поддержала меня Ниневия.

Остаток вечера мы провели за рассылкой заказчикам в Ферин и Лилирейю украшений, присланных Нерзоком. Эйлард и Эрилив написали письма, Арейна их скопировала, после чего я их подписала, Ари запечатала, маги отправили.

Закончился день возвращением гномов. Опять эти коротышки волокли тяжелые рюкзаки, из которых торчали углы и выступы каких-то предметов. Так как сейчас я уже была дома, то лично поприветствовала их.

Да и был у меня интерес... После обмена взаимными любезностями я попросила их пустить слух среди своих, что заинтересована в сотрудничестве по производству и распространению неких конструкций и механизмов, которые в их мире отсутствуют. Ну а я могу предоставить образец и помочь.

Два бородатых гнома покивали, почесывая головы, задали несколько наводящих вопросов и пообещали, что донесут информацию до тех мастеров, которые в принципе смогли бы воспроизвести некие земные механизмы, если те не обладают сложной электроникой.

Тут наступила моя очередь приятно удивиться: гномы, оказывается, понимают, что такое электричество и электроника.

Проводив их, мы тоже отправились спать. Завтра предстоит очередное путешествие...

А рано утром, как только Алексия заплела мне волосы и уложила их в прическу, подходящую для дороги и шляпы, мы выехали за ворота Лилирейи. К седлам были приторочены сумки с нашими вещами и запасами еды, приготовленные Любовью: пирожки, копчености, еще что-то в пластиковых лотках, что можно съесть, не разогревая. Не то чтобы нам это было нужно — мы все-таки направлялись в гости к семье Эрилива, — но на всякий случай. Вдруг мы сначала захотим прогуляться по окрестностям. Ведь я не была в Лилирейе нигде дальше пляжа и ближайшего леса.

Отъехав на несколько метров от ворот, я обратилась к лиреллу:

— Ну что, активлируем амулет? Только я не представляю, куда нам надо, поэтому, может, лучше ты возьмишь его в руки? К тому же именно ты его настраивал.

— Да, наверное, так будет лучше. — Он кивнул и взял у меня из рук амулет переноса. — Готова? Тогда вперед.

А через минуту я уже жадно оглядывалась по сторонам.

Находились мы в светлом леске, под ногами лошадей шла широкая тропа, над головой — ясное небо, по сторонам — деревья.

— Ой, а чего мы тут? Мы же вроде к твоим родителям собирались.

— Гм. Ну, понимаешь, я не хотел переноситься прямо в имение — попытался настроить амулет на площадку у ограды. Похоже, немного не рассчитал. — Эрилив виновато посмотрел на меня. — Но тут совсем рядом. Вот сейчас доедем до тех деревьев, и сразу увидишь стены моего дома.

— Ну ладно, прогуляемся, — согласилась я и поправила солнечные очки.

Оделась я подходяще для прогулки верхом, и сейчас была вся такая нарядная: в светло-бежевых брюках для верховой езды с заплатами из замши в стратегических местах, простой шелковой рубашке молочно-белого цвета, замшевых сапогах с перфорацией — все же в Лилирейе жарко — и в шляпе типа ковбойской. Только поменьше размером и более современной. То есть выглядела я вполне прилично даже по меркам другого мира. Редингот из-за жары надевать не стала, и он лежал поперек седла. И единственная инородная для Лилирейи вещь в моем облике — солнечные очки. Но тут уж извините: я на ярком солнце без них обходиться не могу.

А Эрилив переоделся в те вещи, в которых он когда-то приехал ко мне в Замок в сопровождении князя. Но, оценив такую замечательную вещь, как солнечные очки, и он не стал отказываться от них. Так что смотрелись мы почти по-местному.

Мы ехали уже минут десять, вяло переговариваясь, как вдруг перед нами на дорогу выскочил грязный подросток с мечом в руках.

— А ну стойте! — крикнул он, срываясь на фальцет. — Быстро отдавайте все деньги и драгоценности и можете ехать дальше.

— Ой! Какая прелесть. — Я повернулась к телохранителю. — У вас тоже есть разбойники? А почему они такие молоденькие и грязные?

— Эй, ты, — не ответив мне, Эрилив обратился к юному грабителю, вынимая меч. — Уйди с дороги, тогда ты не пострадаешь.

— Леди! — Голос пацана дрогнул. — Скажите господину, чтобы он не баловал. А то... А то вас стрелами напичкаем! Я не один, и вы под прицелом лучников.

— Та-ак. — Эрилив сделал какое-то движение рукой в мою сторону и медленно двинул коня вперед.

— А ну стой! — снова выкрикнул парнишка, но видно было, что он отчаянно трусит — у него даже руки дрожать начали.

— Рил, подожди, — спокойно позвала я лирелла.

Непохож был этот пацан, лет шестнадцати на вид, на грабителя и разбойника. Слишком уж тряслись у него руки, да и меч он держал неумело. А уж голос так вообще срывался. Обычный худющий парень, волосы светло-русые, глаза серые.

— Иди сюда, юный Робин Гуд, — позвала я мальчишку. — Не бойся, убивать тебя никто не станет, мы просто поговорим.

— Виктория, — нахмурился Эрилив и попытался перегородить пацану дорогу.

— Рил, не волнуйся. Я просто с ним поговорю, но не хочется горло напрягать и кричать. Иди-иди, пообщаемся. — Я поманила разбойника рукой.

— Ну, чего? — Он с опаской подошел поближе. — И ничего я не боюсь, — вспомнил парнишка о своей роли. — Это вы должны бояться, мы ведь вас грабим.

Он говорил, а сам невольно косил глазами на сумки, из которых доносился запах пирожков. И в итоге его желудок выдал длинную руладу, а парень покраснел как маков цвет. О как. А дите-то голодное!

Я, стараясь не рассмеяться, быстро глянула на Эрилива, который вплотную подвел свою лошадь к нам и держался настороже, явно не одобряя моих действий.

— Есть хочешь? — обратилась я к грабителю.

Тот гулко сглотнул и, помедлив, все же кивнул.

— И много вас там еще таких, оголодавших? — продолжила я.

— Двое. — Пацан нахмурился, поняв, что проболтался. Наверное, хотел, чтобы мы думали, что их много.

— Зови их, мы не станем вас наказывать за попытку ограбления. Но сразу говорю, что ничего бы у вас и не вышло. У нас хорошая защита.

Мальчишка задумчиво покосился на Эрилива, потом на меня и, приняв какое-то решение, махнул рукой в сторону леса.

Под нашими взглядами из-за кустов выступило еще двое светловолосых оборванных пацанов. Таких же тощих и грязных.

— М-да, — протянула я. — Давно болтаетесь так?

— Ну... Не очень. — Первый пацанчик, уже смирившись, говорил спокойно. — С месяца где-то. Есть просто очень хочется, а работы найти не смогли. Подачками перебиваемся. Мы вообще не разбойники. Это наше первое... — он запнулся, — дело.

— Ясно. Эрилив, отдай им, пожалуйста, наши запасы еды. Мы же все равно уже почти приехали, да?

— Да, вон — уже видно стены. — Он кивнул за спину.

В просвете деревьев действительно можно было рассмотреть высокие белые стены и крышу за ними.

— Так, молодежь... — Я вернулась к беседе с грабителями. — Сейчас, как поедите, приведите себя в порядок. Помойтесь, причешитесь хоть немного и выстирайте всю одежду. Как будете готовы, придете во-о-он туда. — Я кивнула в сторону дома Эрилива. — Спросите леди Викторию или господина Эрилива.

— Это еще зачем? — Мальчишки переглянулись.

— Будем делать из вас людей, — пожала я плечами.

Мальчишки дружно шарахнулись от меня, а Эрилив рассмеялся.

— Н-не н-на-д-до, — заикаясь, проблеял второй парень, тощий голубоглазый блондин.

— Виктория, они лиреллы, — со смешком объяснил мне Эрилив. — Из них людей сделать никак не выйдет.

— Да? — Я с интересом осмотрела подростков. — А с виду не лиреллы, а самые что ни на есть поросята. Ладно, будем делать из вас... Гм... Не важно. Короче, просто будем делать из вас что-то приличное.

— О-о-о, леди, вы нам работу дадите, да? — заговорил третий мальчишка. — Мы рукастые, правда. Просто осиротели, и вот...

— Можно и работу. — Я задумалась на пару секунд. — А вы как отнесетесь к переезду в другое место? И потом к учебе и физической нагрузке?

— Нормально. — Мальчишки дружно кивнули. — Лишь бы крыша над головой была и кормили, а работы мы не боимся.

— Тогда так. Как придете, попросите позвать меня. Через два-три дня я уезжаю обратно к себе домой, далеко отсюда. Вас я могу взять с собой. Тихо! — прикрикнула я на загалдевших мальчишек. — Выучим вас на охранников. А пока я организую что-то типа кадетского корпуса. Но чтобы не филонили, лентяи мне не нужны. Семь потов на тренировках с вас сходить будут. Готовы?

— Да! Да, леди! Благодарим! — выдали они хором и вдруг все втроем бухнулись на колени.

— Э-э-э, вы это... Встаньте! — Я даже назад подалась. — Зовут-то вас хоть как?

— Тантей, Каберт, Видиор, — представились ребята.

Эрилив только головой покачал, неодобрительно поджав губы, но просьбу мою выполнил и отдал голодным пацанам наши запасы еды. И мы поехали дальше.

— Ну и зачем тебе это было нужно? — не выдержал мой телохранитель. — Какие из них охранники? Кожа да кости. Да и не умеют ничего. Лишние рты только...

— Да жалко их просто стало. Вроде неплохие мальчишки-то. Ты видел, как у Каберта руки тряслись с мечом? Явно ведь впервые попытался кого-то грабануть.

— Ну и что ты с ними будешь делать?

— Да ничего. Пусть учатся, тренируются вместе с Тимаром. Попросим кого-нибудь из наемников стать им учителем. Или Назур сам подберет того, кто сможет их обучать. А через годик, глядишь, уже можно будет им что-нибудь поручать. Через пару лет можно и отряд из них сделать. Между прочим, в моей стране подростки на войне только так воевали. И разведчиками, и диверсантами, а уж в партизанах их сколько было. Молчу про то, как в тылу вкалывали и на заводах, и полях... Так что не нужно недооценивать молодежь. Были бы мозги и желание, они такое могут сделать, о-го-го, не каждый взрослый сумеет. А эти не такие уж и дети. Лет по шестнадцать-семнадцать, если по человеческим меркам, им точно есть.

— Ну не зна-а-аю. Все же попытались ограбить. Где гарантии, что снова не попробуют?

— Рил, знаешь, как ко мне Тимар попал? Его деревенский мальчишка поймал, когда тот, умирая от голода, пытался курицу украсть. Украсть так и не смог, только попался и едва не поплатился жизнью за это. Я его в последний момент выкупила, иначе бы утопили. А сейчас посмотри на Тима. Да я ему верю, как самой себе, и он меня не подводил ни разу.

— Кхм, — протянул Рил.

— Знаешь, у нас есть поговорка: «От сумы и от тюрьмы не зарекайся».

Больше мы на тему разбойников, сирот и о случившемся вообще говорить не стали, тем более что уже подъехали к белокаменной ограде.

Откуда-то сверху вдруг раздался громкий свист, и я даже подпрыгнула в седле от неожиданности. Тут же громко затопали где-то за воротами, и не успели мы с Эриливом и словом перекинуться, как ворота открылись и нам навстречу выскочило несколько мужчин.

— Приветствую, господин Эрилив, — с улыбкой произнес старший из них и поклонился. — О вашем приезде нас уже известили. Леди! — Он поклонился еще раз, но уже в мою сторону.

— Добрый день, Тангон. — Мой телохранитель, улыбаясь, приветливо кивнул. — Это баронесса Виктория Лисовская, гостя дома. Леди Виктория, это Тангон — начальник охраны.

Мы заехали во двор, и Эрилив, соскочив с коня, помог мне спуститься. Лошадок тут же куда-то увели, а мы направились к крыльцу. Пока мы медленно шли, Эрилива приветствовали снующие вокруг люди или нелюди — мне было непонятно, может, и те и другие. А я с интересом осматривалась. Особняк трехэтажный, из такого же белого камня, как и ограда. Ставни и косяки дверей ярко-синие, множество цветов в навесных горшках на балконах. Под окнами — клумбы. Двор перед воротами — мощеный, а далее — какие-то хозяйственные строения. В целом впечатление от самого дома было как от греческих островков или от города Сиди-бу-Саид в Тунисе. Точно такое же сочетание цветов — белый и ярко-синий. Даже цветы в основном синие или сиренево-лиловые, чтобы не выпадали из общей гаммы.

— Эрилив! — донесся до нас громкий женский голос с крыльца, и я быстро обернулась.

По ступенькам спускалась красивая высокая блондинка в бледно-желтом платье, а Эрилив, улыбаясь, шагнул ей навстречу.

— Мама, здравствуй! — Он обнял женщину.

Та поцеловала его в щеку и ласково погладила, а я захлопнула рот. Мама?! Вот эта потрясающая молодая красавица — его мама?! Мать моя женщина! Да ей же на вид лет тридцать, самое большее.

— Мама, позволь представить тебе баронессу Викторию Лисовскую. — Он развернул мать в мою сторону. — Вика, а это моя мама, Аурелия ле Соррель.

— Здравствуйте. — Я улыбнулась. Что еще сказать, я не знала, поэтому улыбалась и моргала, моргала и улыбалась.

— Очень рада вас видеть, я так много уже о вас слышала. — Аурелия шагнула ко мне и взяла за руку. — Кирилл много рассказывал о своей поездке и о вас. Только мы не ждали вас сегодня — думали, что дорога займет несколько дней. Но что же это я?! Проходите скорее в дом. Вы устали с дороги? Может, хотите освежиться или выпить лимонада? — Продолжая говорить и не позволяя вставить мне ни слова, она ласково, но твердо вела меня в сторону крыльца.

А учитывая, что весовые категории у нас были явно разные — мама Эрилива хоть и стройная, но выше меня на целую голову, — то мне оставалось только ногами перебирать, чтобы не упасть.

— А... — попыталась я что-нибудь сказать.

— Эрилив, ну что же ты, идем скорее! — Леди вспомнила о сыне. — Тебе тоже лимонада, да? Твоего любимого, вишневого.

Тут я нервно хихикнула. Оказывается, мой телохранитель не только консервированные вишенки любит.

— Вика... Можно я буду называть вас так? — снова переключилась на меня Аурелия. — Такое необычное имя, очень красивое. Это что-то означает? — Я открыла рот, чтобы ответить, но тут же закрыла, так как вставить хотя бы слово оказалось невозможным. — А меня называйте — Лия.

Я скосила глаза на Эрилива, отчаянно призывая его на помощь, но он только улыбнулся уголками губ и сделал легкое движение руками, словно разводя их в стороны.

— А я все вижу, не жульничай, — тут же поймала его Аурелия. — Просто я тут совсем заскучала. Альдид и Ирлейв уже четыре дня как на охоте. А я осталась одна. Но я им сейчас же отправлю вестника, что вы приехали, и они вернутся.

— Мама! — пожалел меня лирелл. — Ты совсем ошарашила Вику. Дай ей хоть привыкнуть.

— Да? — Леди, сияя улыбкой, глянула на меня. — Странно. Она не похожа на девушку, которую можно запугать гостеприимством. Кирин отзывался о ней с большим уважением, а Бетрив и Ивелим говорили, что у леди сильный характер.

— Э-э-э... — снова попыталась я вставить хоть слово.

— Эрилив, я надеюсь, что твоя жена будет такая же самостоятельная красавица. Умоляю, не женись ты на мямле, которая тебе в рот смотрит.

— Ма-ам...

— Вика, а вы замужем? Ой, то есть я знаю, что нет. А вы точно хотите замуж за вашего жениха? Кирин говорил, что вроде как официальной помолвки еще не было.

— А... — издала я звук и снова закрыла рот, так как никто по-прежнему не собирался давать мне говорить.

— Ой, а я вас познакомлю с Ирлейвом. Он такой красивый мальчик, как и Эрилив. И еще не женат.

— Мама-а-а...

Мы наконец дошли до гостиной и с облегчением сели на диваны. Мама Эрилива меня совершенно ошеломила своим напором. Вставить хоть слово за весь разговор мне так и не удалось.

Тут же пришла служанка или горничная, не знаю, как у них это называется, и принесла нам на подносе два запотевших бокала с вишневым лимонадом. А вместо трубочки — тонкие длинные шпажки, на которые, как шашлык на шампур, было нанизано несколько вишен. Я вцепилась в бокал и с облегчением спрятала лицо, старясь пить маленькими глоточками. Эрилив, посмеиваясь и чуть смущенно поглядывая на меня, тоже стал пить, а Аурелия села напротив в кресло и замолчала.

Отвлеклась я от лимонада, только когда Эрилив тихонько толкнул меня локтем. В ответ на мой вопросительный взгляд он, едва приподняв свою шпажку с вишнями, сделал ею легкое движение в мою сторону. Покосившись на его маму, я едва заметно качнула головой. Неудобно ведь отбирать вишенки у ее сына — еще решит, что я из голодного края.

Наши переглядывания мама явно заметила, и лицо ее приняло весьма задумчивое выражение. А взгляд, устремленный на меня, стал более цепким. О как! Похоже, вся эта безостановочная болтовня была лишь маской или отвлекающим маневром. Взгляд-то у дамы

далеко не глупый.

— Вика, — обратилась ко мне Аурелия, когда я допила лимонад, — вам сейчас показать вашу комнату или вы сначала хотите погулять и осмотреться?

— Ну... — Я вопросительно покосилась на Эрилива. Все же я тут в гостях — мало ли какие у хозяев планы.

— Мам, комнату для Вики выдели, пожалуйста, ту, что рядом с моей, и пусть отнесут туда сумки. А мы пока погуляем.

— Вот еще! — Она чуть сдвинула брови. — Незачем незамужней девице жить по соседству с тобой. Никуда это не годится. Одно дело, что ты днем охраняешь леди, а ночью нечего рядом крутиться.

— Мам! — Эрилив поджал губы. — Я отвечаю за нее головой. Если комнату рядом с моей ты выделить не хочешь, значит, я пока буду спать в комнате по соседству с той, что выделишь Виктории.

— Даже и не подумаю. У нас приличный дом, и тебе в спальне Виктории и рядом делать нечего. У нее для этого будущий муж есть. Ведь так, дорогая? — Она мазнула по мне взглядом. — А ты ей не жених...

Эрилив помрачнел и, вскочив, прошелся взад-вперед по комнате. Аурелия с жадным любопытством наблюдала за ним, я же прикинулась веником и молча сидела на диване. Это его мир, его дом, его мама, так что пусть сами разбираются.

— А я обещал родителям Вики, что не спущу с нее глаз ни днем ни ночью, — приняв какое-то решение, выпалил он, решительно повернувшись к матери.

— Ах та-а-ак... — протянула Аурелия. — Ну, раз обещал Викиным родителям, тогда ладно. Будешь ночевать эти дни на женской половине, комнату выделим тебе ближе к коридору, а Виктории — соседнюю. — Она встала. — А сейчас, Вика, хотите, я покажу вам наш дом? Вы ведь впервые в Анигвене?

— Где? — впервые удалось мне вставить слово, и то только потому, что она ждала ответа.

— Анигвен... Княжество наше.

— А! Да, впервые. Я выходила только на земли, примыкающие к моему дому, и к морю.

— У нас очень хорошо. Спокойно, климат мягкий и природа красивая. Вы хотите переодеться? — Лия кивнула на мои брюки. — Вам же, вероятно, жарко?

— Да, не мешало бы. Мы же не верхом будем гулять?

— Нет, конечно. — Хозяйка улыбнулась и встала. — Пойдемте, я провожу вас в вашу комнату.

Комнату мне выделили светлую и довольно просторную. Мои сумки уже лежали на полу, а вещи были разложены на кровати. Когда их успели принести, я так и не поняла. Вроде только что об этом говорили, а вещи уже тут. У меня даже возникло ощущение, что Аурелия с самого начала знала, что меня поселят именно здесь, а все остальное было для Эрилива. Только не очень поняла зачем.

Алексия, зная о том, что в Лилирейе женщины носят длинные платья, положила мне три летних сарафана с длинной юбкой и пару легких шелковых брюк. Решив, что платьев у меня с собой мало, а у аристократов принято переодеваться к ужину и лучше приберечь их для этого, я выбрала брюки и топик. Да и гулять удобнее именно в брюках.

— Как интересно. — Аурелия оглядела меня, когда я вышла из комнаты. — У вас женщины свободно носят брюки, да?

— Ну да. — Я оглядела себя. — А у вас нет?

— Ну почему? Ведьмы и маги носят брюки, но, как правило, в дорогу. Если вы не стесняетесь...

— А мне надо стесняться? — удивилась я.

— Ну... — Аурелия неопределенно повела рукой. — Брюки все так... гм... облегают. Мужчины явно не оставят вас без внимания, — добавила она и стрельнула глазами на сына. — Но это даже хорошо. Вот-вот подъедут Альдид и Ирлейв.

— Мам...

— Ирлейва давно пора встряхнуть. — Она издала смешок, не обращая внимания на сына. — Не сомневаюсь, что вы его сразите наповал.

Эрилив выдохнул сквозь зубы и, решительно подойдя ко мне, предложил свой локоть. Аурелия усмехнулась украдкой и повела нас на экскурсию. Дом мне понравился не только снаружи, но и внутри. Комнаты светлые, просторные, обставлены с большим вкусом, и почему-то я была уверена, что занималась этим Аурелия. Чувствовался ее стиль.

Посмотрели мы и двор, и пристройки вокруг. Дошли до просторной оранжереи, где хранились те саженцы, семена и рассада, что Лия заказала для нас. Тут же, по ходу дела, она подробно объясняла названия растений и то, как они будут выглядеть, когда вырастут.

— Эрилив, дорогой, позови садовника. Пусть он вкратце расскажет, как ухаживать за кустами, — обратилась она к сыну.

Тот потоптался на месте пару секунд, но потом все же отпустил мою руку и пошел к выходу из оранжереи.

— Вика, вы не пугайтесь, — шепотом обратилась ко мне Аурелия, как только ее сын отошел подальше. — Я не собираюсь вас сватать, просто дразню немного сына. А то он мне уже несколько лет морочит голову рассказами о своей невесте, а все никак не женится. Хочу его чуть-чуть подтолкнуть — сколько может ждать девушка? Так и выйдет за другого. Да и старшего встряхнуть не мешает, так что вы просто меня не выдавайте, а я уж сама буду все говорить.

— Ну... ладно. — Я нерешительно улыбнулась.

— Вика, — она помялась, — а Эрилив точно за вами не ухаживает? И у вас правда есть жених? Вы мне нравитесь, и я была бы рада породниться с вами, будь вы свободны.

— Э-э-э... — Ответить я снова не успела — к нам почти бегом вернулся Эрилив, с подозрением косясь на мою собеседницу.

В общем, ощущения от знакомства с матерью Эрилива у меня были неоднозначные. То, что она меня ошеломила, — это бесспорно. И то, что она себе на уме, тоже не вызывало сомнений. Но если сравнивать ее с моей мамой и с ее маниакальным желанием выдать меня замуж, то Аурелия еще вполне терпима.

Осмотрев все, что только было можно, Аурелия позвала меня обратно в дом, сообщив, что скоро обед и мы можем немного отдохнуть и переодеться. Вот права я была, права. Эти выпендренные аристократы и к обеду переодеваются, и к ужину. М-да. И что я буду делать? Платьев-то всего три. На три дня мне явно не хватит, если уже сегодня я два из них надену.

— Вика? О чем вы задумались? — Мы неторопливо шли к дому.

— О вечной женской проблеме. — Я вздохнула.

— Да-а? А какая у нас, женщин, вечная проблема? — тут же заинтересовалась Лия.

— Да как обычно — что надеть? — Я рассмеялась.

— А-а, точно! — Она весело присоединилась ко мне. — А вы мало вещей взяли, да? Я

видела ваши сумки, совсем небольшой у вас багаж.

— Ну да, мы же налегке, да и ненадолго.

— Ненадолго... Налегке... — задумчиво уронила в пространство хозяйка дома. — Ой, Вика! А я знаю, что делать. Вы ведь согласитесь, да? Ну, пообещайте, что не станете возражать.

— По поводу чего? — осторожно уточнила я.

Как-то опасаясь я вот таких предложений, когда просят заранее согласиться и не возражать. Как правило, в них кроется подвох, и не всегда приятный.

— Нет, вы сначала соглашайтесь, а потом я скажу! — Она снова подхватила меня под руку. — Ну пожа-а-алуйста, Вика. Порадуйте скучающую женщину.

— Кхм... — Я покосилась на Эрилива и приподняла брови. Он-то знает свою маму, вот пусть и говорит: можно соглашаться или нет? Получив от него кивок, я повернулась к Лии и тут же столкнулась с о-о-чень внимательным взглядом. — Хорошо, я согласна.

— Отлично! Замечательно! Ой, как я рада! — Она едва в ладоши не захлопала. — Тогда сразу же после обеда с вас снимут мерки, и к утру у вас будет еще несколько нарядов.

— А может... — попыталась я отказаться.

— Вы обещали! Вика, ну можно я поучаствую? Мне всегда так хотелось дочку, а у меня два сына, которые никак не хотят жениться.

— Ну... ладно. — Я внимательно осмотрела ее платье. Красивое и сшито хорошо, только вот один нюанс... — Лия, никаких корсетов!

— Хорошо, как скажете! — Она просияла.

— А у меня для вас тоже подарок есть, — вспомнила я. — Сейчас я вам вручу его, хорошо?

— О, как замечательно. Подарки я люблю. — Она повернулась к сыну: — Вот видишь, как надо с девушками обращаться? Учись, пока я жива. Нужно нами восхищаться, дарить нам подарки, выполнять наши капризы и очень — ты слышишь? — очень любить.

Я от такой непосредственности даже рассмеялась. Нет, мама Эрилива мне определенно нравится. Невероятно шепутная особа — думаю, ее мужу и сыновьям с ней скучать не приходится. Но дойти до крыльца мы не успели. Охрана, засуетившись, кинулась открывать ворота, и въехали несколько всадников.

— А вот и Альдид с Ирлейвом, — проговорила Аурелия и, отпустив мою руку, пошла навстречу мужу и сыну, а ее место тут же занял Эрилив.

— А ты не хочешь их поприветствовать? — спросила я.

— Успею. — Он с улыбкой наблюдал за встречей. — Они же сейчас подойдут.

— Леди Виктория, — поприветствовал меня высокий блондин, чем-то похожий на Эрилива, — безмерно рад видеть вас в своем доме. Мы о вас уже так много слышали, что были заинтригованы до невозможности. Можете обращаться ко мне просто Альдид, без всяких титулов.

— Добрый день. — Я вложила ладошку в его руку, и он поцеловал ее. — Ко мне тоже можно обращаться просто по имени — Виктория или Вика.

— Вика, а это мой старший сын, Ирлейв, — произнес Альдид, и ко мне шагнул второй лирелл, которого я с интересом стала сравнивать с Эриливом, мысленно, разумеется.

Постарше Рила. Если бы они были люди, я бы сказала: лет эдак на семь, а как уж оно на самом деле — не знаю. Внешне очень похож на младшего брата — сразу видно, что родная кровь, но подбородок более тяжелый и волосы темнее на несколько тонов.

— Добрый день, господин Ирлейв. — Я приветливо кивнула.

— Для вас — просто Ирлейв. — Он также приложился к моей руке.

— Эрилив, ну, иди сюда, я обниму тебя, — позвал Альдид младшего сына, когда приличия были соблюдены и все представлены.

Переждав, пока отец и старший брат натискают младшенького и явно любимого, Аурелия позвала всех в дом готовиться к обеду. По дороге я пригласила ее к себе и вручила один из пакетов с бутылками, тут же озвучив инструкцию.

— О-о-о! Какая редкость! — Лия прижала к себе бутылку с живой водой. — Спасибо, дорогая. Сегодня же воспользуюсь! А вам я сейчас пришлю горничную, чтобы помогла с прической.

Она вышла, и тут же в дверь засунул голову Эрилив.

— Все нормально?

— Да, Рил. Стой! — позвала я, так как он уже собрался уходить. — Давай быстро отправим бутылки с живой и мертвой водой человеческой княгине? А то неудобно, она же ждет... Только нужно запаковать, а мне не во что.

— Хорошо, сейчас организуем.

Явился он одновременно с обещанной мне горничной. Так что мы попросили девушку подождать пять минут и организовали пересылку. А потом горничная заново уложила мне волосы в более замысловатую прическу, помогла прихорошиться и вручила меня Эриливу.

Обед прошел очень мило. Мы много смеялись — то меня просили что-то рассказать, то Альдид описывал свои приключения. И как-то я совершенно забыла, что нахожусь в гостях, что это другой мир, а хозяева дома не люди и что я вижу их впервые в жизни. В общем, я пребывала в восторге от этих нелюдей. Ирлейв ненавязчиво пытался за мной ухаживать, его родители одобрительно посматривали на него. Эрилив тоже много улыбался и даже, наплевав на всякие заморочки с этикетом, таскал у меня из тарелки салатные листья и подкладывал из своей рукколу.

Точнее, не так. Лакеи положили нам в тарелки овощной салат, который был обложен листьями салата-латук, а я его терпеть не могу и всегда откладываю в сторону. А вот Эрилив, наоборот, очень его уважает. И как-то у нас давно уже повелось — учитывая, что обедаем и ужинаем мы с ним обычно вдвоем, не успевая на общие застолья, — я отдавала латук ему, а из его тарелки, в свою очередь, угаскивала рукколу. Вот и сейчас я так расслабилась и потеряла бдительность, что даже не обратила внимания, что где-то справа возникла вилка, которая цапнула и потащила из моей тарелки эти самые салатные листья. Я машинально пододвинула тарелку в нужную сторону, чтобы Эрилив не просыпал их на стол. Точно так же спокойно кивнула, заметив появившиеся взамен латука листочки рукколы и, нацепив их на вилку, отправила в рот. И все это, продолжая слушать рассказ Альдида.

И только внезапно повисшая пауза заставила меня осмыслить то, что сейчас произошло, и я почувствовала, как мое лицо заливают краской. Черт! Это же княжеская родня, а мы тут в тарелочки играем, листья таскаем друг у друга...

— Мам, Вика не любит этот салат, — спокойно, ни капельки не смущаясь, прокомментировал происходящее Эрилив. — Приходится ее спасать. А я рукколу не очень люблю, ты же знаешь. Зато Вике, наоборот, она очень нравится.

— Я так и поняла, — ответила Лия и обменялась с мужем многозначительными взглядами.

— А что еще не любит Вика? — очень спокойно спросил Альдид.

— Мм... — Эрилив отпил из бокала. — Репчатый лук, сырые грибы, кинзу. Больше пока не знаю. А! Еще хрен. Но это жуткая вещь, сразу вам скажу. Даже меня пробрало.

— Как интересно. А я тоже не люблю сырые грибы, — пришла мне на помощь Аурелия, увидев, что я сейчас под стол спрячусь, так у меня горело лицо. — Вика, а что такое хрен и как его готовят?

— Хрен — это такой овощ, корнеплод. Из него делают что-то типа соуса или приправы. Перетирают на терке и консервируют. Он очень сильно пахнет, даже слезу вышибает, ну, и вкус соответствующий. Его добавляют к еде совсем понемножку, для остроты.

— О, а вот мне это наверняка понравится, — рассмеялся Альдид. — Я очень люблю все острое, перец и огненные приправы.

Разговор незаметно перешел в область еды, и мы обсуждали хрен, горчицу, васаби и перец чили, отыскивая аналоги в Лилирейе. В итоге с меня взяли обещание, что я пришлю им семена, а садовник вырастит все это в оранжерее. А чтобы понять, что получится, я предложила на пробу по баночке уже готового продукта.

— А хотите, приезжайте ко мне в гости? — предложила я. — Сами на месте и попробуете все эти овощи и специи и увидите все остальное. У нас теперь есть амулет переноса. Эрилив может вас забрать и доставить. Тем более у нас скоро намечается грандиозное событие — свадьба.

— Как свадьба! — ахнула Аурелия, уронив вилку, а Ирлейв и Альдид уставились на меня.

— Ну да, — кивнула я. — Скоро будем отмечать, приезжайте. Посмотрите, как это происходит. Ну, и дом мой увидите.

— Эрилив, — шокированно произнесла Лия, — ты почему нам ничего не сказал? Нам ведь нужно подготовиться.

— Да вы успеете, — вместо Рила ответила я. — Все будет только через пару недель. Нужно же сшить свадебные костюмы ново... — договорить я не успела.

— Но как же так! — Мама Рила, схватив бокал, сделала глоток черного вина. — Наш сын женится, а мы узнаем об этом только сейчас! То есть я безумно рада, Вика, вы мне очень нравитесь. Но надо же подготовиться? А гости? А подарки?

— Нет! — хором выпалили мы с Эриливом.

— Не мы женимся, — поспешила я вставить пояснения. — Рил, подтверди.

— Не мы, — поддакнул он.

— И не планируем. Между нами ничего нет, мы просто друзья, — снова пояснила я, глядя на Аурелию. — Ну же, Рил, скажи.

Все перевели взгляд на Эрилива и честно подождали подтверждения.

Не дождались.

— У нас намечается двойная свадьба. Женятся мои начальник охраны и экономка, а также маг с управляющей. Эдакий семейный праздник у домочадцев, — поспешила я пояснить ситуацию и, тоже схватив бокал, глотнула синего вина.

Синее вино мне понравилось больше черного и желтого. Делали вина из местных ягод, название которых я так и не запомнила, и вкус у них был разный. Сухое, с кислинкой — черное, сладкое, густое — желтое и мягкое, полусладкое — синее. Последнее мне понравилось больше всего.

— Рил! — Я толкнула в бок своего телохранителя, так как за столом висела тишина, и все, включая лакеев, сверлили нас недоверчивыми взглядами, а у меня даже уши уже горели.

— Да. Женится маг, Хранитель Источника. Он человек, а его невеста, управляющая Вики, — демоница, — все же заговорил Эрилив. — А начальник охраны, демон и брат управляющей, женится на экономке. Она тоже человек. Вот такие две пары.

— Понятно, — расстроенно произнесла Аурелия. — Спасибо за приглашение, Вика. Думаю, мы приедем, если нас доставят. Вы только напишите нам хотя бы за пару дней.

— Хорошо, — с облегчением выдохнула я, будучи уже совсем не рада своему предложению, и снова плотнула этого невероятного синего напитка.

После обеда портниха снимала с меня мерки для нарядов, и какое-то время мы втроем обдумывали фасоны. Лия с интересом слушала о моих предпочтениях и давала свои рекомендации. А я снова подумала, что вся эта суета и дурашливость при первой встрече — не более чем спектакль. Только пока не понимала, зачем ей это понадобилось. Потому что сейчас она была спокойной, уравновешенной, и даже манеры ее отличались от прежних.

После ухода портнихи мы обсуждали земную и феринскую моду, и Лия уточняла, а правда ли, что на Земле женщины носят короткие юбки. Выслушав меня, она выдала:

— Теперь я не удивляюсь ни восхищению Кирина и мальчиков Землей и вами, ни тому, что Эрилив так вцепился в вас. Он всегда отличался неумной жадой чего-то нового. Ему несказанно повезло, что не он наследник. Сидеть безвылазно дома он бы не смог.

— Ну у меня же сидит. Он ведь привязан ко мне и вынужден следовать за мной, коли уж приказали.

— Вика, милая, — Аурелия неожиданно рассмеялась, — если бы Эрилив сам не хотел находиться рядом с вами, то ничто и никто не смогли бы его заставить. Он совершенно не соблюдает предписанные его положением правила. Путешествует, живет где хочет. То у эльфов подолгу гостит, то горы исследует. На охоту ездит часто. Хотя это скорее не охота, а отлов спустившихся с гор диких животных.

Я мысленно сделала стойку. Отлов спустившихся с гор животных? Так-так!

— А вы действительно именно такая, какой вас описывал Кирин.

— Какая? — Я заинтересованно взглянула на Аурелию.

— Свободная, не боитесь нового, общительная и открытая. Не скованная условностями и титулом. Кирин сказал, что у вас титул не так давно? — Она дождалась моего кивка. — Это многое объясняет, но еще больше говорит в вашу пользу. Большинство разумных существ, получив титул, начинают им кичиться и из кожи вон лезть, пытаясь изобразить из себя нечто эдакое... — Лия повертела в воздухе рукой. — Не понимая того, что титул — это в первую очередь тюрьма, не дающая вздохнуть и сделать лишний шаг, заставляющая жить с оглядкой. Только тот, кто обладает им от рождения, не стесняется нарушать правила. Таких всего лишь пожурят да назовут сумасбродами, не более. Вот как Эрилива, например.

[Купить полную версию книги](#)